

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

23 января 2013 г.

№ 12

5 БОЛЬШАЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ
ВОЙНА. ЧАСТЬ
XI. ЭНЕРГИЯ
ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ
ИСТОЧНИКОВ

6 МАШИНА ЗЛА — 2

7 ДОКТРИНА
ТОТАЛЬНЫХ ВОЙН

8 СОПРОТИВЛЕНИЕ
РАЗГРОМУ
ОБРАЗОВАНИЯ

10 ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР

11 КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ
В ПЕРМИ...

11 ПЕРМСКАЯ ИСТОРИЯ
И ЕЕ ГЛОБАЛЬНЫЙ
КОНТЕКСТ

12 ИГРА С ОГНЕМ

13 КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ
НЕ-БЫТИЯ.
КОНЦЕПТЫ ПОСТМО-
ДЕРНИЗМА, ЧАСТЬ IV.
СИМУЛЯКР
И СИМУЛЯЦИЯ

14 ПОСТРОЕНИЕ НОВОЙ
«ЗОЛОТОЙ ОРДЫ»
ПОД ЗНАМЕНАМИ
ХАЛИФАТА?

15 МОДЕРН
И НЬЮ ЭЙДЖ — 2

16 СЛОВАРИ

Белоленточники и их покровители создали политический кризис, угрожающий отнюдь не узким властным группам. Кризис этот угрожает существованию России

Лезвие бритвы

Политика патриотической оппозиции в условиях системного кризиса

Этот текст представляет собой переработку доклада, зачитанного в передаче «Смысл игры — 33». Переработка нужна, поскольку доклад был всего лишь первым шагом на пути к осмыслению ситуации. Прочитайте статью Павла Расинского об образовании, напечатанную в этом номере газеты. Не правда ли, для настоящей серьезной работы мало констатаций возмутительности всего, что власть осуществляет в сфере образования. Нужно еще и достаточно глубокое концептуальное осмысление, которое предложил Павел. В «Смысле игры — 33» его нет. Есть то, что нужно для немедленного осуществления первых конкретных политических шагов. Но осуществляя их, мы параллельно должны все глубже осмысливать ситуацию. Первая версия доклада, зачитанная в передаче «Смысл игры — 33» дает возможность начать работать. Эта версия позволяет глубже осмыслить суть вызова, на который нам приходится отвечать. Вот так мы и будем бороться — путем последовательных приближений. Осмысление — действие — еще более глубокое осмысление — еще более эффективное и мощное действие. Победить можно только на основе такой стратегии.

КТО ПОДДЕРЖАЛ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ ЗАКОН ДИМЫ ЯКОВЛЕВА? Его поддержала только «Единая Россия»? Ничуть не бывало. Его поддержали ВСЕ парламентарии, за исключением семи человек, сразу же названных белоленточниками «единственными порядочными людьми». Единственными, говоришь?

Значит ли это, что после поддержки «закона Димы Яковлева» С. Удальцов считает Г. Зюганова подлецом и прерывает с ним политические отношения?

Значит ли это, что белоленточники, вышедшие 13 января на свое шествие, разрывают

контакт с КПРФ, «Справедливой Россией» и АДПР?

Когда и в какой форме они предьявят это обществу в виде своего коллективного политического решения?

Почему перед тем, как приступить к оформлению такого коллективного политического решения, они не поинтересовались причинами, по которым этот закон поддержали их вчерашние «лепшие корешки»?

Почему на «Эхо Москвы» не выступили с развернутыми объяснениями Г. Зюганов и С. Миронов? Почему ни «Новая Газета», ни «Московский Комсомолец» не взяли развернутых интервью у этих политиков?

Ответ достаточно очевиден. Если Г. Зюганов, С. Миронов, В. Жириновский и многие другие начнут развернуто обосновывать свою поддержку «закона Димы Яковлева», выяснится два обстоятельства.

Первое — далеко не все общество осуждает «закон Димы Яковлева». Ведь если бы все общество его осуждало, то вышеуказанные политики никогда бы не проголосовали за закон.

Конечно, можно сказать, что и КПРФ, и другие думские фракции голосуют только по указке власти. Но это не помешало КПРФ проголосовать против вступления в ВТО. Или против принятия Думой ювенальных законов.

КПРФ очень часто голосует против законов, предлагаемых властью. Она почти всегда так голосует. И ничем при этом, как мы видим, не рискует.

Почему в данном случае даже она проголосовала иначе? На нее особо сильно давили? Полно! Даже министр иностранных дел выступил против «закона Димы Яковлева». А премьер-министр? Он ведь тоже говорил что-то крайне неоднозначное, видимо забыв, что является по совместительству лидером «Единой России».

Итак, белоленточники и те, кто проводит их линию в средствах массовой информации, заткнули рот всем официально антипутинским и антиединороссовским сторонникам «закона Димы Яковлева» только потому, что им нужно было представить дело так, как будто в поддержку этого «людоедского закона» выступают ТОЛЬКО людоеды-путинисты и их вождь — поедатель детей, царь Ирод, исчадие зла и так далее.

Представляя дело подобным образом, белоленточники и их массмедийные союзники (Венедиктов, Гусев, Муратов и другие) лгут самым постыдным и унижительным образом. И доказывают в очередной раз, что они не соблюдают ни кодекс объективности, являющийся для журналиста столь же обязательным, как клятва Гиппократова для медика, ни моральные нормы, согласно которым сказавший «А» обязан говорить «Б».

Осудил «закон Димы Яковлева»? Проинформируй общество о том, что многие влиятельные общественные деятели поддерживают этот закон.

Что настроения определенных групп населения глубоко созвучны позиции этих влиятельных общественных деятелей.

Что сам ты вовсе не собираешься вводить этих деятелей в разряд подлецов, с которыми нельзя иметь дело. Потому что ты обязательно будешь иметь с ними дело!

И как профессионал, которому нужно завоевывать внимание широкой аудитории.

И как политический игрок, понимающий, что разрывать отношения с такими людьми, вводя их в разряд подлецов, можно только становясь политическим самоубийцей. Ведь если ты заденешь по-настоящему этих людей, то эти люди начнут, защищая свою репутацию, по-настоящему отстаивать «закон Димы Яковлева». В итоге очень и очень многие прислушаются к ним, а не к тебе. А ты тогда не выполнишь политическое задание, которое состоит в том, чтобы в максимальной степени дискредитировать этот самый «закон Димы Яковлева».

Выполнить это задание ты сможешь только в одном случае — если будешь молчать в тряпочку по поводу того, что «закон Димы Яковлева» поддержали очень многие влиятельные общественные деятели, не входящие в партию власти. А эти общественные деятели, поддержав закон, не будут бить во все колокола. И наносить по тебе настоящие удары.

Ну, так вот. Кто-то не будет, а кто-то будет. Я — буду. Потому что то, что вытворяют противники «закона Димы Яковлева» и их американские покровители — это несусветная и очень опасная пакость.

Сотворив эту пакость, белоленточники и их покровители и впрямь создали политический кризис, угрожающий отнюдь не узким властным группам. Кризис этот угрожает существованию России. Он для того и сотворен, чтобы завершить ее распад, то есть осуществить перестройку-2.

А поскольку долг каждого патриота — поломать эту вонючую перестройку, то война с циничными мошенниками, организовавшими этот кризис фактически на пустом месте, — необходима. Она необходима зимой 2013 года в ничуть не меньшей степени, чем зимой 2012 года. Я понимаю, что патриотическая оппозиция к этой войне не готова. Но, знаете ли, ни к одной войне никто не бывает готов окончательно. К войне, которую надо было вести зимой 2012 года, мы были готовы еще меньше. Но ведь мы тогда приняли вызов и победили.

Теперь снова надо принять вызов. Что мы и делаем.

Продолжение — на стр. 2-4.

Результаты голосования в Государственной Думе по «закону Димы Яковлева»

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Начало статьи — на стр. 1.

Опять приходится, оставаясь оппозиционерами и выражая свое КРАЙНЕЕ НЕСОГЛАСИЕ с политикой власти, с негодованием отвергать циничные, глупые, антинациональные, вульгарные политические союзы, формируемые по принципу: «Вместе с кем угодно, но против власти».

Мы не будем выступать против власти вместе с господином Новожиновым, заявившим по поводу наших детей-сирот буквально следующее: «Вполне возможно, что проблемы многих из нас заключаются в том, что когда-то давно, в раннем детстве, нас не усыновила никакая американская семья. И даже если бы нас использовали на органы, вполне возможно, что кто-то из нас был бы органом вполне добропорядочного человека. Не так уж и плохо, я считаю, чем быть каким-нибудь козлом на площади Курского вокзала и просить докурить чинарик». Именно в этих фразах фашиста, народофоба, врага России и американского холуя наиболее емко сформулирована программа белоленточного движения. Новожинов выдал нагора то, что думают все лидеры нашей пятой колонны — от Удальцова до Касьянова и К°.

Патриотическая оппозиция должна защитить народ России и от разрушительных действий власти, и от новых перестроечных пакостей, которые народу хочет навязать оборзевшая пятая колонна.

Патриотическая оппозиция должна противопоставить пошлости и бездумности белоленточных перестроечных суждений оценки и выводы, достойные великого, образованного, тонко и умно думающего народа. Патриотическая оппозиция должна пройти по лезвию бритвы. Ее задача — противопоставить разрушительным действиям власти настойчивое, конституционное, законное Гражданское Соппротивление. И одновременно с этим — поддержать все то, что отвечает интересам народа. А главное — нужно суметь соединить разум и страсть, дабы отделить разрушительные действия власти от неразрушительных. Может быть не оптимальных, но не разрушительных. И объяснить народу, чем одно отличается от другого. Мы должны сказать: «В этом и этом вопросе власть действует разрушительно и должна получить полноценный патриотический гражданский отпор. А в этом и этом вопросе ее действия в силу таких-то и таких-то причин отвечают интересам народа и должны быть поддержаны».

Это первая часть нашей программы.

Вторая часть — разоблачение новой перестроечной лжи, ведение войны с абсолютным врагом России, каковым на сегодняшний момент является обезумевший Запад, объединяющийся с самыми темными и зловещими глобальными силами, и поддерживаемый этим Западом разрушители государства, представители народофобской пятой колонны, скрывающие свою волчью природу под овечьей шкурой гуманизма.

Третья часть программы — выработка конкретных действий, способных осуществить борьбу против всех разрушителей страны. Создание конкретных структур, позволяющих осуществлять эти действия.

Труднее всего разъяснить людям, зачастую не слишком разбирающимся в политике, в чем подлинное содержание тех или иных действий, законов, высказываний и так далее. И чем это подлинное содержание от-

личается от политических мифов, навязываемых народу политическими пропагандистами врага.

Миф №1 — поддержка «закона Димы Яковлева» только людоедами-путинистами, поддечами из «Единой России».

Доказав абсолютную ложность этого мифа, раскрыв элементарное мошенничество, на основе которого он построен, объяснив, почему его сооружают мошенники и лжецы, называющие всех своих противников поддечами, — мы идем дальше.

Почему имеет место такая солидарная, неистовая и примитивная реакция противников «закона Димы Яковлева»?

Неистовость реакции очевидна для всех, кто знакомится с выступлениями противников закона в печати, по радио и телевидению. Солидарность и примитивность — это то, что можно выявить, используя самые разные методы, включая математические. Но и невооруженным глазом видно, что это именно так:

- все время впаривают обществу явную чушь;
- все время воспроизводят одни и те же суперпримитивные построения;
- все время подменяют ругательствами политические оценки;
- все время срываются на крик.

Начнем с очевидной чуши.

Утверждается, что «закон Димы Яковлева» приняли воры, боявшиеся, что их прищучат так же, как и воров, преследовавших замечательного Магнитского.

Но когда воры чего-то боятся, они ложатся на дно или начинают лизать зад тем, кого они боятся. Не правда ли? Зачем трусливым ворам сообщать американцам, которых они боятся: «Мы такие же гады, как и те, кого вы уже наказали. Наказывайте и нас». Даже на языке подворотни это называется «нарываться». А значит, говорит о чем угодно, но не о страхе. Кроме того, вор, который защищает награбленное, спрятанное в банках, подконтрольных американцам, не только труслив, но и расчетлив. А принятие «закона Димы Яковлева» никак не говорит о подобной расчетливости. Скорее об этой расчетливости говорит реакция семи депутатов, не поддержавших закон. Хотя, возможно, у кого-то из них были моральные соображения. Мы, в отличие от белоленточников, никого не выводим из числа людей, способных что-то сделать по моральным соображениям. Но если все сводить к расчетливости и осторожности, как это делают белоленточники, то расчетливость и осторожность проявили те, кто не поддержал закон. А также министр иностранных дел, премьер-министр, заявивший о том, что он был информирован и проявил несогласие с законом, и т. д.

Это же для всех очевидно. Даже для неграмотных мальчишек, готовящихся войти в самую заурядную банду. Но белоленточные спецпропагандисты упорно талдычат прямо противоположное. То есть впаривают обществу совсем уж очевидную чушь. Причем, впаривают ее все, как по команде.

Что касается суперпримитивных построений, то что, по сути, было сказано о «заоне Димы Яковлева», кроме того, что этот закон приняли людоеды и поддечы? Кто-нибудь из белоленточников и их массмедийных покровителей согласился рассмотреть аргументы другой стороны? Нет, конечно! Белоленточники заткнули рот всем, кто мог и хотел сказать что-нибудь, отличное от их примитивнейшей схемы. Схемы, которую все они должны — опять же, как по команде — воспроизводить именно один к одному.

Что отвечали боссы белоленточников тем немногим, кто спрашивал, почему нужно действовать именно так? Они отвечали: «На войне как на войне», «Капля точит камень...», «Правда — это ложь, повторяемая многократно», «Дятел долбит в одну точку и потому добивается цели», «Пипл схавает», «Нужно действовать методами информационного тупого гипноза, рассчитанного на ублюдков, которые только ему подчиняются», — и т. д.

То, что ругательствами все время подменяются политические оценки, очевидно каждому, кто знакомится с «творчеством» белоленточников, поносящих «закон Димы Яковлева».

Вот текст Эдуарда Лимонова, с которым белоленточники целовались в засос и которого, когда он был вместе с ними, называли чуть ли не совестью нации, национальным гением и так далее: «Позвонили из «Аргументов недели». Вас, говорят, Борис Немцов поддонком назвал. Проверил, действительно да. Я, между прочим, о нем не вспоминал нигде и о нем не упоминал в последнее время. Я уже два поста посвятил готовящемуся 13 января позорному шествию, назвал его, как и привычал, прямо и просто душно, по-народному — проамериканским». Далее Лимонов рассказывает, как именно Немцов организовал принятие в США «акта Магнитского» (спрашивается, зачем же он тогда так обнимался с Немцовым?) Еще раз подчеркивает, что шествие против «закона Димы Яковлева» — это откровенно проамериканская акция. Называет Немцова американской подстилкой. И это лишь один из элементов, демонстрирующих характер политического творчества белоленточников: можно было бы издать толстую книгу под названием «Их нравы» и привести в ней множество примеров такого творчества.

Но ведь, в принципе, они способны и на что-то другое. Почему же в данном случае все сводится к этому? Тем немногочисленным представителям белоленточников, которые пытались получить ответ на этот вопрос, отвечали жестко и коротко: «Так надо».

Столь же очевидно, что основная интонация белоленточников, осуждающих «закон Димы Яковлева», — это крик. Такой крик с выпученными глазами называют иногда белым. Конечно, не по аналогии с белыми лентами. Скорее, наверное, по аналогии с белым шумом. Смысл в том, что и белый шум, и белый крик — это то, что по определению лишено информации. Воспринимаются только децибелы. Все остальное — побоку. Ни тебе внутренней структуры, ни тебе вариаций... вопи себе на здоровье. Опять же — ясно, что можно действовать по-иному, но «так надо».

Кому?!!

Повторяем: кому надо, чтобы это было именно так?

Мы несколько десятилетий занимаемся аналитикой. И никогда не выдаем желаемое за действительное. Обобщив очень много информации, выдаваемой противниками «закона Димы Яковлева», мы настаиваем на том, что вся она создается по одной, очень короткой шаргалке. Причем, шаргалка эта носит для всех белоленточников сугубо директивный характер. Им нельзя слишком далеко уклоняться от директивы. Им надо исполнять эту директиву, даже если они понимают, что она не приносит искомого результата. Исполнительность важнее эффективности. Так-то вот.

Повторяем — это можно доказать в том числе и с применением сугубо количественных методов. А значит, речь идет о согласованных контрпропагандистских действиях. Причем, о таких контрпропагандистских действиях, которые ведутся только специалистами, действующими в условиях военного времени против враждебного государства.

Впрочем, даже такие контрпропагандисты (например, работавшие против Садыма Хусейна, Кадафи или работающие против Асада) — и то позволяют себе большую сдержанность тона и большую свободу в том, что касается вариации основной темы: «Да, атакуемый нами Хусейн — неслыханный злодей. Но один из нас обсудит одни аспекты его злодеяний, другой — другие. Один будет восклицать, другой разводиться руками».

Ничего подобного противники «закона Димы Яковлева» себе не позволяют. Почему? Потому что тот, кто заказывает им информационную музыку, находится в особом состоянии. А почему он находится в особом состоянии?

Нужно очень хорошо знать Соединенные Штаты для того, чтобы вскрыть психологические причины этого казуса, который и впрямь является почти что casus belli.

Наши эксперты, которые знают США великолепно, подолгу жили в США, имеют там друзей и знакомых, уверяют нас в том, что Россия нанесла удар по самой больной для американцев точке. Возможно, не ведая этого. Ибо для того, чтобы это понять, надо чувствовать реальную специфику американ-

ской нации, а не рассуждать по поводу того, что американцы ангелы или бесы.

Россия, приняв «закон Димы Яковлева», сказала американцам, что они — народ-детоубийца. А американцы свято верят в то, что их народ самый благородный в мире. А уж что касается детей — так вообще. Россия смачно плюнула на икону американского самоуважения. А американцы чтят свои иконы. И правильно делают, что чтят. Это мы в перестроечную эпоху позволили себе купиться на предложение осуществить публичное покаяние. Причем так, чтобы оно стало неопишным самопоношением с далеко идущими последствиями.

Итак, с психологической точки зрения все это объясняется тем, что американцев безумно оскорбили, привели в неистовство. А они передали это свое неистовство тем местным российским креативным туземцам, для которых американцы даже не господа, а боги. И эти туземцы заголосили именно вышеступленным, максимально бессмысленным и саморазоблачительным образом.

Психологическая специфика произошедшего дополняется спецификой иной. Так называемый закон Димы Яковлева посвящен отнюдь не только детям. В основном он посвящен запрету на деятельность американских фондов, спонсирующих белоленточные затеи и в целом американскую пятую колонну, работающую на нашей территории. Это задевает уже не идеалы, а интересы. Причем как интересы самих США, так и интересы тех, кого справедливо можно называть их пятой колонной.

Итак, миф №2, гласящий, что независимые и критически настроенные белоленточники, свободно и каждый на свой манер выражают свое недовольство чудовищным законом, который приняла людоедская власть, настолько же лжив и циничен, как и миф №1, согласно которому «закон Димы Яковлева» поддержали только людоеды из партии власти.

Переходим к рассмотрению мифа №3, имеющего решающее значение.

Согласно этому мифу, Магнитский — это честнейший, благородный человек, который разоблачил действия криминальных правоохранителей («оборотней в погонах»). Они сгноили Магнитского. Мерзость воры столь же очевидна, как и честность, благородство Магнитского. Встав на сторону честности и благородства и нанеся удар по криминальной мерзости, американцы совершили благое дело. Благое дело всегда должно быть поддержано. Неважно, кто совершил его. Добро не становится злом, потому что его совершили американцы. Зло не становится добром, потому что его совершило наше государство.

Если бы Магнитский и вправду был таков, каким его представляют интеллигентным и не вполне интеллигентным лохам авторы этого мифа, то и впрямь надо было бы поддержать американцев.

Потому что совершенное ими добро не становится злом от того, что его совершили «чужие». А совершенное нашими чиновниками и правоохранителями зло не становится добром от того, что его совершили «наши»! Да и какие они, к чертовой матери, наши? Тамбовский волк им наш! Мы не их холопы, а граждане. Мы живем не в вотчинном государстве, а в стране, завещанной нам нашими предками. Это наша страна, а не их.

Итак, если Магнитский и вправду честнейший, благороднейший человек, которого сгноили воры в погонах, то надо перечеркнуть все, что было написано выше и, наступив на горло собственной песне, поддержать сторонников Магнитского, осудив преступную власть.

Но таков ли реальный Магнитский? Задача патриотической оппозиции представить обществу безупречную, на 100% доказательную информацию о Магнитском. Никакие гипотезы и слухи к рассмотрению в этом случае не принимаются.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Есть неопровержимые факты? Предъявляй! Нет — помалкивай и не мешай тем, кто протестует против убийства ворами наичестнейшего и благороднейшего Магнитского.

Факты есть. И мы готовы их предъявить. Причем, речь идет о фактах, которые все могут, что называется, «проверить на зуб».

Вначале предлагаем читателю ознакомиться с рисунком 1.

Рис. 1. Трудовая книжка Букаева с подписью Браудера

Это ксерокопия трудовой книжки некоего Букаева. Букаев — это инвалид, человек, не способный к выполнению даже простейшей деятельности, требующей минимального умственного напряжения. Его взяли на должность финансового аналитика. И не его одного: таких трудовых книжек много. И есть прямые доказательства того, что на работу инвалидов нанимали для уклонения от налогов. Это банальная схема уклонения от налогов. Разрабатывал и осуществлял схему господин Магнитский, работавший на всемирно известного американского авантюриста У. Ф. Браудера.

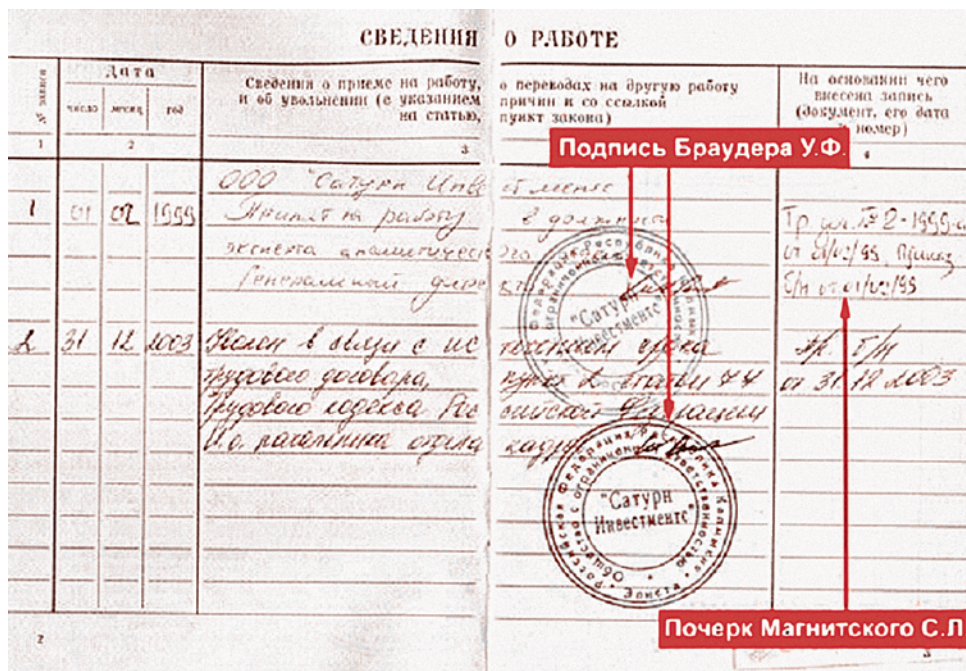

Рис. 2. Страницы трудовой книжки Букаева с записью, сделанной Магнитским, и подписью Браудера

В трудовой книжке, которая изображена на рисунке 1, печать фирмы «Сатурн Инвестментс». Книжка подписана господином Браудером. Личная подпись Браудера подтверждена профессиональными графологами. И никто, включая Браудера, не отрицал, что это его подпись.

Итак, господин Браудер отмывал деньги через таких, как Букаев. А заполнял трудовую книжку его клерк по фамилии Магнитский.

Доказано ли это? Да, доказано.

На рисунке 2 показан другой лист этой трудовой книжки, на котором часть записей сделана рукой Магнитского. Экспертиза это подтвердила. Магнитский это не отрицал.

Итак, Магнитский — это мелкий вор, работавший на крупного вора по фамилии Браудер. На рисунке 3 — фотография этого самого Браудера.

А на рисунке 4 — фотография еще более крупного международного преступника. Впрочем, пока будем называть его финансовым авантюристом. Подчеркиваем — только пока.

Фамилия этого дельца, ныне покойного, в отличие от господина Браудера, — Сафра. Белоленточные господа, оплакивающие своего кумира Магнитского! Вы уже не помните, кто такой Сафра? Ну, так мы вам напомним!

В 1996 году Уильям Браудер в партнерстве с совладельцем банка Republic National Bank of New York Эдмондом Сафрой создал инвестиционный фонд Hermitage Capital Management и занял в нем пост гендиректора. Тем, кого интересуют детали, сообщаем, что Republic National Bank of New York — это не знаменитый Bank of New York (он же BONY), а другой банк, принадлежащий именно господину Сафре. Теперь предоставляем слово не «путинским сатрапам», а высокочтимой американской газете.

Газета The Washington Post от 13.06.2006: «В 1996 году Браудер в партнерстве с богатым банкиром Эдмондом Сафрой создал Hermitage Capital Management. Деньги, инвестированные Hermitage, к концу прошлого года выросли в 24 раза и росли вдвое быстрее, чем российская биржа».

Итак, The Washington Post открывает нам секрет полишинеля — что Браудер и Сафра — это партнеры, создавшие для работы в России фирму Hermitage Capital Management, по-русски «Эрмитаж».

«Эрмитаж» (в России им рулил Браудер) начал активно вкладывать в Россию деньги западных (в первую очередь, американских и британских) инвесторов. Куда же вкладывались деньги? В основном — в спекуляции с ГКО. Помните, что такое ГКО? Это Государственные казначейские обязательства, созданные в 1996 г. для финансирования избирательной кампании Б. Ельцина.

Итак, «Эрмитаж», созданный двумя крупными международными финансовыми авантюристами Браудером и Сафрой, спекулировал ГКО и другими нашими ценными бумагами. В основном, конечно же, ГКО Потому что ГКО на тот момент обеспечивали невиданную на любых западных рынках доходность (60% и более годовых).

Рис. 3. Билл Браудер

сказал не какой-нибудь работник кремлевской администрации и не «оборотень в погонах», а уважаемый всеми либералами Олег Лурье. Рекомендуем ознакомиться с его статьей в «Новой Газете» (не в «Сути времени» и не в «Завтра», а в либеральнейшей донельзя «Новой») от 24.07.2000. Именно Лурье, не ведая о том, какие дальше будут сделаны ставки на господина Браудера и господина Магнитского, сообщил о том, что Сафра получает из России на счета деньги неизвестного происхождения. И через «Эрмитаж» инвестирует эти деньги в ту же Россию — в ГКО и акции.

А ВОТ ДАЛЬШЕ НАЧАЛОСЬ ТО, ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ ИМЕНОВАТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САФРЫ, БРАУДЕРА И ИХ МЕЛКОГО ПОДЕЛЬНИКА МАГНИТСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ВЕКА ПРОТИВ РОССИИ.

В 1998 году, перед самым дефолтом через банк Сафры прошел — и исчез в якобы неизвестных зарубежных даях — стабилизационный кредит МВФ в \$4,8 млрд. Помните про этот кредит? Чубайс тогда приехал из Америки гордый донельзя и заявил, что ГКО не рухнут, ибо есть кредит.

На следующий день состоялся всемирно знаменитый дефолт 1998 года. Этот дефолт все кинулись лихорадочно обсуждать. Еще бы, обкрадены были не только все наши граждане, доверившие свои деньги государству, но и иностранцы. Вообще-то подобное не прощается.

Итак, обсуждать это стали сразу очень и очень многие. Но подробно об этой загадке впервые сообщила итальянская «Республика» в серии статей под общей шапкой «Как обманули МВФ». Серия была начата 6 октября 1999 года. Далее это все растиражировали крупнейшие мировые газеты.

«Республика» пишет:

«Из Федерального резервного банка Нью-Йорка (счет № 9091) 4,5 млрд долларов стабилизационного кредита были переведены на счет № 608555800 в «Рипаблик Нешэнл бэнк оф Нью-Йорк» Эдмонда Сафры, предназначенный для стабилизационных операций ЦБ России... До российского дефолта 27 июля, на этом счету было 400 млн долларов, во время дефолта счет вырос до 21,5 млрд долларов, а 24 августа на нем осталось 300 млн долларов. Куда делись эти деньги, включавшие кредит МВФ, — неизвестно».

Итак, мы разговариваем не на языке проклятий — «подецы», «убийцы», «душегубы», а на языке цифр и фактов. Причем цифр и фактов, которые каждый может проверить.

Оговорим, что из банка такого уровня все операции проводятся через единую мировую электронную систему «Свифт», и их — при сильном желании — всегда можно хотя бы частично отследить...

Сафра, перепуганный российским дефолтом и осознанием его связи с прошедшими через его банк деньгами, вскоре идет в ФБР и начинает рассказывать подробности о счетах и проводках «русских денег». И рассказывает больше года. А в декабре следующего 1999 г. странным образом погибает при пожаре в собственной суперзащищенной резиденции в Монако. По официальной версии, пожар устроил личный «медбрат» банкира, чтобы затем отличиться в результате спасения Сафры, но не успел — банкир задохнулся в дыму. Так, знаете ли, задохнулся и все... А Браудер? Этот показания давать не стал и не задохнулся.

Но пора от той истории перейти к операциям Браудера в России. И установить, что удачливо оставшийся в живых компаньон Сафры по «Эрмитажу» Браудер после смерти Сафры развивает в России невероятную инвестиционную активность. Злые языки считают, что именно потому, что «Эрмитаж» успешно способствовал афере с кредитом МВФ.

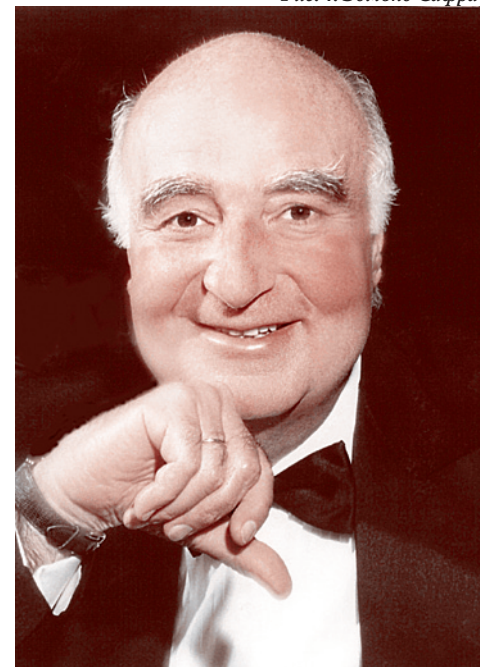
Браудер оказывается серьезно «вхож во власть». Вновь дадим слово уважаемой американской газете. The Washington Post от 13.06.2006: «Инвестировал в государственную электрическую компанию, Браудер пролил свет на план ее менеджеров по низким ценам продать активы на непрозрачных аукционах своим друзьям. Он организовал собрание акционеров, чтобы изменить устав компании и предотвратить продажу, но получил поддержку лишь 15% акционеров. Но ему позвонили из Кремля, так как российскому правительству принадлежали 51% акций. На протяжении восьми недель глава администрации Путина встречался по средам с одним из партнеров Браудера и переписывал устав компании... Браудер не солидаризуется с людьми, говорящими, что при Путине свободы пришли в упадок. Браудер не сочувствует посаженному Михаилу Ходорковскому, бывшему президенту нефтяного гиганта «Юкос» и резкому критику Путина. Браудер утверждает, что после ареста Ходорковского по обвинениям в неуплате налогов налоговая дисциплина в компаниях резко улучшилась».

Является ли сообщение этой информации апологетикой власти? Только сумасшедший может нечто подобное заорать. Или белоленточник, исполняющий контрпропагандистскую директиву. Любой же вменяемый человек понимает, что все намного сложнее. Что мы говорим о том, что Браудер был связан с властью и отнюдь не только при Ельцине. И что ниточка, связывающая Браудера с властью, порвалась отнюдь не в 1996 году и даже не в 2000-м, а намного позже.

А после дефолта 1998 года, который он и Сафра организовывали на паях с Чубайсом и К° по приказу очень высоких международных кругов, Браудер только возвысился. И обзавелся очень крупными деньгами.

Продолжение статьи — на стр. 4.

Рис. 4. Эдмонд Сафра

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение статьи — со стр. 3.

Откуда? Что, если он оперировал да и оперирует украденными им и Сафрой 4,8 млрд долларов? Ведь украденные-то они у народа России. И что же? Народ России должен восхититься обокравшим его крупным вором Браудером? И мелким вором Магнитским, помогавшим этому крупному ворю? Восхитившись же, выйти на митинги для свержения ужасной власти, которая обидела благородных Браудера и Магнитского?

Ведь всем понятно, что представленная нами информация не оставляет и камня на камне от мифа №3. И что же? Мы уже предьявляли эту информацию в передаче «Исторический процесс». В ответ услышали традиционный набор ругательств и проклятий.

Действовать так могут только лжецы, мошенники, контрпропагандисты, нанятые Браудером и К°, или же ненавистники России, которым правда не важна. Им нужно поддержать врага России вне зависимости от того, что это за враг.

Вот как выглядит коллективный портрет противников «закона Димы Яковлева», они же — защитники благородного Магнитского и благородных американцев с их «актом Магнитского». Они же — наичестнейшие и наиболее добродетельные защитники обездоленных от происков людоедов путинистов. Но почему они не защищают обездоленных от происков Браудера и других международных бандитов? Почему-почему... Прочтите господина Новоженова и поймете, в чем сокровенная суть тех, кто называет своих противников не иначе как подлецами. А себя не иначе как солью земли нашей, совестью нации и так далее.

Но вернемся к Браудеру. Ведь нет ни одного эксперта, занимающегося международной политикой, готового отрицать, что именно Браудер соорудил «акт Магнитского», а Немцов и компания — это лишь шестерки Браудера.

После дефолта (особенно на фоне повышения мировых цен на энергоносители) на российском фондовом рынке можно было очень хорошо заработать. Ведь дефолт способствовал резкому снижению цен акций множества российских компаний. А повышение мировых цен на энергоносители способствовало тому, чтобы эти акции довольно быстро росли в цене. А значит, акции надо было стремительно покупать. На какие деньги? Мы обращаем внимание читателя на то, что действия Браудера являются сверхкрупным международным преступлением. И что такое преступление не может совершить один Браудер или даже Браудер вместе с Сафрой. Браудера и Сафру должны покрывать совсем крупные международные фигуры. Причем, такие, которые имеют возможность повлиять на позицию крупнейших представителей российской власти.

По сути, Браудер занимался даже не финансовым мошенничеством в особо крупном размере, а спеоперациями, задача которых — повлиять на мировую экономику и мировую политику. Одна из таких операций Браудера — скупка акций «Газпрома». Ведь Б. Ельцин принял в 1997 году указ, по которому акции таких компаний, как «Газпром», нельзя было продавать иностранцам. Указ был отменен только в 2006 году. Задачей Браудера было обойти указ. И скупить для иностранцев такие пакеты акций «Газпрома», которые хоть в какой-то степени могли бы повлиять на политику этой компании, а значит, и на мировую политику. Механизмы, обеспечивающие такое влияние, называются «гринмейл».

«Гринмейл» — это когда владелец миноритарного, но значимого пакета акций «вставляет палки в колеса» при принятии корпоративных решений, играет акциями на бирже против интересов корпорации или просто шантажирует основных акционеров угрозой им всячески мешать.

Но чтобы в условиях законодательного запрета консолидировать серьезные пакеты акций ключевых корпораций, нужно создать и поддерживать специфические механизмы. Какие?

Во-первых, фиктивные российские фирмочки, от имени которых покупаются акции.

Во-вторых, бизнес-схему, которая позволяет перегонять купленные пакеты акций за рубеж.

В-третьих, «крышу» на определенных уровнях власти, которая позволит этим

фирмочкам «за умеренную плату» исполнять эти роли.

Вот для учреждения таких фиктивных фирмочек и создания соответствующих работающих схем и понадобился Браудеру «талантливый финансово-юридический схемотехник», аудитор «дружественной» аудиторской компании «Джемисон Данкин» Сергей Магнитский.

Московский комсомолец от 2 декабря 2010 г. цитирует разработку этого «схемотехника», изъятую следствием из компьютера Магнитского: «Нужно специально создать предприятие, состоящее из двух российских компаний, при этом обе компании должны быть зарегистрированы в Калмыкии — российской офшорной зоне. А еще одну компанию нужно зарегистрировать на Кипре... Кипру принадлежит 49% Компании 2, а Компании 2 принадлежит 51% Компании 1. Компании 1 также принадлежит 51% Компании 2. Доля Кипра в Компании 1 и 2 — это привилегированные акции. В Компании 1 и 2 в каждой по три работника. Генеральные директора — это должностные лица из нероссийских подразделений Инвестора. Два дополнительных работника — калмыки. Все калмыки являются инвалидами. У компаний 1 и 2 есть банковские счета в Москве. Все акции «Газпрома» обеих компаний зарегистрированы в реестрах акционеров, находящихся в Москве, так как именно там находятся брокеры».

Кто-нибудь отрицал когда-нибудь, что этот вопиющий текст принадлежит Магнитскому? Нет, никто никогда это не отрицал, включая самого Магнитского. Зачем нужна такая «гениальная» схема?

Во-первых, для того, чтобы обойти указ, запрещающий покупки акций «Газпрома» иностранцами.

Во-вторых, для того, чтобы в 7 раз снизить выплаты налогов. Дело в том, что, по тогдашним российским законам, каждая компания должна была платить 11%-ный налог в федеральный бюджет, 19% — в бюджет субъекта федерации и 5% — в муниципальный бюджет. В офшоре Калмыкии последние два налога обнулялись, если компания производит в субъекте федерации инвестиции. И, кроме того, компании, в которых более половины персонала являлись инвалидами, платили в федеральный бюджет только половину налога. То есть, схема Магнитского позволяла платить не 35% налога, а всего 5,5%.

На рисунках 1 и 2 мы уже приводили данные, опубликованные gzl.ru 25.11.2009. Сообщим теперь читателю необходимые подробности. Уже обсуждавшийся нами Оди Букаев — сотрудник калмыцкой фирмы Браудера «Сатурн Инвестментс» — и впрямь оказался человеком со средним образованием, инвалидом, имеющим справку из психоневрологического диспансера об умственной отсталости. Читатель может ознакомиться с видеозаписью допроса Букаева и другого аналогичного «финансового аналитика» Бадыкова (см. www.youtube.com/watch?v=f_WjzQx-QTg). На этой видеозаписи Букаев и Бадыков убедительнейшим образом демонстрируют свое образование и свои умственные способности.

Кстати, ничего сверхъестественного в изложенной нами схеме нет. Так уходили от налога многие наши бизнесмены-мошенники, включая наикрупнейших. Но этот способ был в чести только до 2003 года. После 2003 года с этой практикой ухода от налога стали воевать.

В 2004–2005 г. уголовные дела против «фирмочек» Браудера за уклонение от уплаты налогов в Калмыкии открывали и закрывали 8 раз! Но на девятый раз — передали все материалы этих дел в Москву.

Этим делам снова дали ход (уже в СК при МВД) в 2007 г., после того, как Магнитский создал новые схемы уклонения от налогов. А Браудер применил эти схемы, насоздавав новых фирмочек.

Однако и тогда дело против Браудера тормозили и международные круги, и наши связанные с этими кругами влиятельные персоны.

«Коса нашла на камень» только тогда, когда Браудер, продолжая наращивать пакет акций «Газпрома» (по данным следствия СК МВД, сейчас он уже составляет около 7%), начал совсем уж активно зани-

маться гринмейлом. То есть вмешиваться в корпоративную стратегию, включая принятие решений о поставках газа на экспорт (на Украину, в Белоруссию) и о ценах. А также влезать в деятельность других крупнейших российских корпораций, в которых «Эрмитаж» консолидировал существенные пакеты акций. В числе этих корпораций «Транснефть», энергетические компании, Сбербанк, «Сургутнефтегаз» и так далее. Кто-то сказал: «Ай да Браудер! Широко шагает мальчик. Пора, пора его унять».

Для того чтобы унять Браудера, ему в 2005 г. закрыли визу на въезд в Россию. Но Браудер продолжал руководить российским офисом «Эрмитажа» из Англии и делать то же, что делал ранее.

Однако в мае 2007 г. против его очередной фирмочки «Камея» было возбуждено очередное уголовное дело за уклонение от уплаты налогов.

4 июля 2007 г. в офисах «Эрмитажа» и его аудитора «Джемисон Данкин» (где и работал, шестью на Браудера, «наичестнейший» Магнитский) прошли обыски с выемкой документов и печатей ряда «фирмочек».

А на следующий день весь личный состав офиса «Эрмитажа» в России спешно отбыл в Англию.

Магнитский остался «разруливать» дела. И разруливал еще более года. Одновременно шло следствие, которое выяснило, что фирмочек, уклоняющихся от налогов, у «Эрмитажа» в Калмыкии, Читинской области, Бурятии и т.д. около 20.

Итак, Магнитский был мелким преступником, участвовавшим в больших преступлениях. Преступником, добровольно согласившимся остаться в России и выступить в роли «крайнего». О мотивах его согласия можно только догадываться. Это могли быть и материальные, и иные мотивы. Магнитский нам поведать о них уже не сможет, а Браудер, который мог бы, вряд ли захочет.

От преступлений Магнитского переходим к преступлениям, которые он разоблачил. Магнитский не отрицал своих преступлений. Он всего лишь заявил, что помимо его преступных действий в интересах Браудера, осуществлялись еще и преступные действия, направленные против Браудера. Конкретно речь шла о скандальных «операциях» с фирмочками Браудера «Рилэнд», «Парфенинион», «Махаон». Магнитский заявил о том, что преступные следователи изъяли в этих фирмах печати и документы и провели аферу по истребованию из бюджета ранее выплаченных этими фирмочками налогов на 230 млн долларов.

Никто не доказал, что Магнитский прав. Но для чистоты эксперимента давайте считать, что он на 100% прав. И что?

Преступник заявляет о том, что те, кто его преследует, тоже совершили преступления. Но он ведь не отрицает свое преступление. Если преступления лиц, преследовавших Магнитского, были действительно совершенны, их место в соседних с Магнитским камерах. Но почему Магнитского в этом случае надо выпустить на свободу? Один гангстер дал показания на другого. Ну, пусть оба и сидят! Тот, который сотрудничает со следствием, должен получить послабление, но он ведь не должен ни уйти от наказания, ни превратиться из гангстера в благороднейшего честнейшего человека!

24 ноября 2008 года Магнитского арестовали. И начали допрашивать, выясняя устройство и функционирование системы фирмочек «Эрмитажа». А также, видимо, пытаясь выяснить, кто стал реальными владельцами пакетов акций ключевых корпораций России. А также, скорее всего, пытаясь найти способ «прикрыть» огромную налоговую аферу правоохранителей. И с этого момента в российской и мировой прессе начал вспухать скандал вокруг хищения фирмочек у Браудера и налоговых сумм из бюджета России.

16 ноября 2009 г. Магнитский умер в тюрьме.

И появились иницированные Браудером все более громкие разоблачения безобразной жестокости и неправового «беспредела» российских правоохранительных органов в отношении Магнитского, растраченные сенаторами США («список Кардина»), Европарламентом и т.д., включая заключение общественной экспертизы «На-

ционального антикоррупционного комитета РФ». Тема смерти Магнитского в тюрьме стала центральной в данном скандальном сюжете и поводом для политического обвинений фактически в целом российской власти.

А теперь зададим вопрос американским коллегам. А также нашим креативным, так сказать, гражданам, мечтающим, чтобы у нас все было, как в США.

Где бы оказался в США человек, строивший незаконные схемы ухода от налогов, как Магнитский? Правильно, в тюрьме. Напомним, что именно по обвинениям в уклонении от уплаты налогов в США попадали в тюрьму самые крупные гангстеры вроде Аль-Капоне и их «финансовые консультанты». И на сегодняшний день существенной частью контингента американских тюрем являются «финансовые схемотехники», подобные Магнитскому.

Могут ли они погибнуть в тюрьме? Запросто, что показывает, например, культовый голливудский фильм «Побег из Шоушенка», а также множество других фильмов, в которых начальство и охрана организуют в тюрьме криминальный беспредел. Но это фильмы, а есть американская статистика.

Ее мы обсудим в следующем номере газеты. Здесь же констатируем позорную, дешевую лживость мифа №3 о честности и благородстве Магнитского. А ведь это краеугольный миф, на котором держится вся белоленточная конструкция. Мы будем детальнейшим образом разбирать каждый завиток этого лживого мифа. Но уже на этом этапе разбирательства ясно, что Магнитский — элементарный вор, а не благородный и честный правдоискатель. Что он мелкий вор, участвовавший в огромном воровстве. И что даже если его противники такие же воры, то это ни на йоту не оправдывает Магнитского.

А если нет наичестнейшего Магнитского, чье исключительное благородство оттеняет низость его преследователей, то нет и всего остального. Благородства американцев, вставших на сторону добра, лицетворяемого Магнитским, и осудивших зло, то бишь врагов Магнитского, нет и в помине, правда же? А ведь именно оно лежит в основе той идеологии, которая выводит на улицы людей, поддерживающих «акт Магнитского» и протестующих против «закона Димы Яковлева».

Одно из двух — либо эти люди обмануты политическими мошенниками, либо они понимают, что к чему, и их это устраивает. Если они понимают, что к чему, то они в одной компании с Новоженовым, и нам с ними говорить не о чем. А если они обмануты — то пусть возмутятся, обнаружив, как именно их обманули белоленточные мошенники и их разнообразные покровители.

Что же касается нас, то мы спокойно, и не пренебрегая деталями, будем обсуждать всю историю с «актом Магнитского», с «законом Димы Яковлева» и другими слагаемыми развернувшегося острейшего политического кризиса. Потому что не обсудив все это подобным образом, нельзя спланировать и осуществить то, что нам нужно.

А нужно нам — пройти по лезвию бритвы. Справа — губительные для страны действия власти. Слева — те ее действия, которые знаменуют собой хоть какой-то отпор иноземцам, стремящимся к окончательному распаду России. Что еще?

Еще — белоленточная новоженовщина. Циничные существа, кричащие о своей порядочности и чужой подлости, глущие направо, нагромоздившие новые перестроенные мифы, пытающиеся убедить народ в том, что именно они противостоят губительности власти.

Еще — настороженность народа, который уже понимает, что нельзя кидаться из огня в поля. Народа, который раздражен губительными для страны действиями власти и при этом понимает, что есть и другие действия. Понимает народ также, что белоленточники намного хуже власти.

Как в этой ситуации действовать патристической оппозиции? Сначала ей надо во всем как следует разобраться, не правда ли? Что ж, этим мы и займемся. Продолжение анализа ситуации в следующем номере нашей газеты.

Сергей Кургинян

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Это энергетическая и экономическая война против развивающихся стран, направленная на торможение их развития!

Большая энергетическая война. Часть XI.

Энергия возобновляемых источников

Паужетская геотермальная электростанция (введена в строй в 1966 г.) в пос. Паужетка на Камчатке, около вулканов Кошелева и Камбального. Фото с сайта rushydro.livejournal.com

Ранее я договорился с читателем о том, что проблематику возобновляемых источников энергии (ВИЭ) сначала буду рассматривать с «академических» позиций, и лишь затем обсуждать с точки зрения энергетической войны. В предыдущей статье я обсудил солнечную и ветровую энергетику (и, признаю, лишь отчасти сумел воздержаться от «военных» аспектов развития ситуации в этих сферах).

Теперь продолжу. И рассмотрю — сначала, опять-таки, «в академическом ключе» — другие ВИЭ, которые заслуживают внимания.

ГЕОТЕРМАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИКА

Здесь используется либо тепловая энергия горячих природных растворов-гидротерм, циркулирующих в недрах земли (*гидротермальная энергетика*), либо тепловая энергия разогретых сухих горных пород (*петротермальная энергетика*).

Гидротермы распространены в районах активного вулканизма (именно они здесь иногда вырываются на поверхность в виде гейзеров). Их температура — от 30–50°C до более чем 100°C (перегретые гидротермы или парогидротермы). Низкотемпературные гидротермы используют для отопления и горячего водоснабжения, перегретые — также и для производства электроэнергии в традиционных паровых агрегатах.

Однако гидротермы обычно содержат много едких и вредных компонентов, включая соли свинца, мышьяка, кадмия и т.д. И потому на гидротермальных станциях возникают не только особые требования к технологическому оборудованию (трубопроводы, котлы, турбины должны быть устойчивы к коррозионному воздействию гидротермальных растворов) но и жесткие требования замкнутого водооборота (отработанную воду нельзя сбрасывать ни в какие водоемы). И эти проблемы — основные в себестоимости получаемой энергии.

Далее, температура горных пород земной коры обычно растет, в зависимости от региона, на 2–10°C (в среднем на 2,5°C) на каждые 100 м глубины (это называется геотермический градиент). Если, например, геотермический градиент равен 10°C/100м, то на глубине более 1000 м температура превысит 100°C, а на глубине 2 км — 200°C.

И тогда, если пробурить до горячих пород две скважины рядом, и в одну из них закачивать воду, а из другой откачивать, то мы получим фактически «вечный» источник искусственных (причем сравнительно «безопасно» минерализованных) перегретых гидротерм или непосредственно горячего пара. Которые можно использовать в замкнутом цикле водооборота как для производства электроэнергии, так и для обогрева и горячего водоснабжения.

Здесь основной вклад в цену получаемой энергии вносит стоимость обустройства и поддержания деятельности «подземного котла». И понятно, что в регионах с низким геотермическим градиентом бурить до температур парогидротерм придется глубоко (и дорого). Да и поддерживать и обслуживать петротермальную электростанцию с глубиной скважин 6–7 км непросто и недешево.

То есть геотермальную энергетику можно сравнительно эффективно использовать лишь в отдельных геологических зонах с перегретыми гидротермами или высоким геотермическим градиентом. И потому установленная мощность геотермальных электростанций в мире к 2012 г. составила около 20 ГВт (очень немного в сравнении со станциями, использующими другие невозобновляемые и возобновляемые энергоносители).

Тем не менее, в некоторых странах (например, в Исландии и Филиппинах) геотермальные станции обеспечивают почти треть потребляемой электроэнергии и почти все теплоснабжение. Однако при этом в большинстве стран энергия геотермальных станций, опять-таки, дотируется из бюджетов.

БИОТОПЛИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА

Основной вклад возобновляемого биотоплива в мировой энергобаланс пока что вносит то, что использовалось тысячи лет назад: дрова, солома, помет домашних животных. В частности, во многих странах (например, в Финляндии, Австрии, Бразилии) успешно работают малые и средние электростанции на размолотых или прессованных лесопромышленных и сельскохозяйственных отходах (опилки, кора, щепа, сучья, солома и пр.).

Еще одна сфера применения биотоплива для промышленного энергопроизводства — «танделы» из завода по переработке бытового мусора и электростанции, которая использует в качестве топлива органические компоненты этого мусора. Такие электростанции (как правило, малой мощности) работают в Испании, Италии, Польше и других странах.

Основные перспективы биоэнергетики связывают с производством жидкого биотоплива (биодизель, биомазут и заменители бензина в виде смеси этилового и других спиртов) из биомассы посредством различных химических и биохимических технологий. В качестве сырья для такого биотоплива используют как выращиваемые специально для этих целей растения (в том числе, сахарный тростник, злаки, а также морские водоросли), так и различные сельскохозяйственные и бытовые био-отходы.

Роль России в перечисленных технологиях возобновляемых источников энергии «почти не видна». В СССР ветровые, геотермальные, солнечные электростанции, а также малые электростанции, использующие органические отходы, разрабатывались и понемногу строились, причем на основе собственных научно-технологических решений.

Но в постсоветскую эпоху развитие этих технологий в России почти полностью прекратилось. На фоне доступности других (прежде всего, углеводородных) энергоресурсов, всерьез дотировать альтернативную энергетику ВИЭ (и, тем более, ее технологическое развитие) у нас в стране ни власть, ни частный бизнес не хотят. И потому в России, помимо нескольких построенных в советские годы ветровых и геотермальных электростанций, в настоящее время работает незначительное количество «полей» ветроэ-

лектрогенераторов зарубежного (датского, германского, испанского, китайского и др.) производства.

Кроме того, некоторые предприятия и домохозяйства используют для бытового применения и обогрева панели фотовольтаики и гелиоконцентраторы. Ну и, конечно, все мы знаем, что в нашей глубинке во многих регионах до сих пор главным «энергосырьем» являются дрова и солома...

Итак, определенные перспективы у ВИЭ (и, прежде всего, у ветровой и солнечной энергетики), бесспорно, есть.

У солнечной энергетики — в основном в пустынях экваториального и субэкваториального пояса, где мощное солнце и мало пасмурных дней. У ветровой энергетики — в первую очередь, в незаселенных или слабо заселенных прибрежных морских зонах на суше и на отмелях. В локальных масштабах и при соответствующих инвестициях в новые технологии — ощутимым подспорьем в энергообеспечении могут быть также геотермальная энергетика и энергетика использования биомассы.

Однако рассчитывать на то, что ВИЭ в обозримой перспективе обеспечат полноценную замену традиционной энергетике нефти, газа, угля, воды, атома, — не приходится. Явное подтверждение этого тезиса — в том, что в ходе нынешнего мирового экономического кризиса многие страны резко сокращают бюджетное дотирование ВИЭ-энергетики.

Но это вовсе не означает, что в сфере ВИЭ все происходит мирно-конкурентно, и что ее развитие и применение определяется только технологическими и инвестиционными проблемами. Здесь тоже идут тихие и громкие войны, и иногда очень даже масштабные.

Как я и обещал, теперь поговорим об этих войнах.

Еще в середине прошлого десятилетия в Германии был заявлен энергетический проект Desertec. Его суть — в создании в пустынной Северо-Западной и Северной Африке огромной системы гелиостанций, а также (на побережье и в море) полей ветровых электрогенераторов. Полученная электроэнергия должна передаваться в Европу по подводному кабелю, проложенным по дну Средиземного моря.

Проект, в который включились крупнейшие корпорации Siemens, Deutsche Bank, RWE, E. On, Munich Re и др., рассчитан до 2050 г. И должен был в итоге обеспечить от 15 до 20% энергопотребления Евросоюза (!!!), резко снизив зависимость Европы от импорта нефти и газа. Причем это на сегодняшний день уже не просто «бумажный проект». Проведена большая подготовительная работа в Западной Сахаре, Мавритании, Марокко, Тунисе, Алжире, Ливии, Египте. В ряде стран Северо-Западной Африки уже было начато обустройство «полей» для гелиостанций...

Но... «вдруг возникла арабская весна». Которая (подчеркну, весьма кстати для геополитических и геоэкономических конкурентов Европы, и не только Европы) военно-политически дестабилизировала огромный регион. И, как убеждены эксперты, надолго затормозила (некоторые считают, что уже практически похоронила) этот амбициознейший проект.

Причем, напомним, «арабская весна» затормозила (или похоронила?) этот проект вместе с другим крупнейшим европейским энергетическим проектом — стратегическим газопроводом из Нигерии к средиземноморскому побережью Африки и далее через море в Европу. Для которого сейчас попросту не находится инвесторов из-за взрывного роста радикально-исламского терроризма чуть не вдоль всей трассы будущего газопровода (Нигерия, Мали, а теперь еще и Алжир).

И что, кто-нибудь может поверить, что это — «цепь печальных случайностей», а не энергетическая война?

Однако и с развитием ветроэнергетики дело идет далеко не везде и не вполне мирно.

Например, как утверждают эксперты, в районе Датских проливов, да и не только

там, уже начинается «тихая» дипломатическая война вокруг «оффшорных отелей», наиболее удобных для строительства ветроэлектростанций. А в Южно-Китайском море, по ряду сообщений, такая война за удобные морские зоны (прежде всего, за многочисленные острова и коралловые рифы) для «полей» ветроэлектрогенераторов — в обозримой перспективе вполне может стать не менее острой, чем война за нефтеносные участки шельфа. Особенно с учетом растущих «ветроэнергетических амбиций» Китая, а также того, что и нефтеносные, и удобные для ветроэнергетики участки в этом регионе «почему-то» в основном находятся по соседству...

В биоэнергетике развитие технологий и создание энергоинфраструктуры также вовсе нельзя назвать мирно-безоблачным. И вот почему.

Против химической и биохимической переработки в жидкое топливо отходов древесины (сучья, кора, щепа), соломы, помета, бытовых отходов практически никто в мире не возражает. Однако целенаправленное выращивание сельскохозяйственных культур (рапс, кукуруза, соя, маниока, сахарный тростник и др.) «на топливо» — вызывает протесты даже у многих увлеченных «зелеными технологиями» экологов.

Дело в том, что этот процесс приводит к вытеснению с полей продовольственных сельскохозяйственных культур, сокращению производства продуктов питания, повышению цен на них и увеличению мировой «армии голодающих», уже, по самым скромным оценкам, намного превысившей миллиард человек. То есть, по сути, является экономической войной против слаборазвитых и развивающихся стран.

Причем речь идет о войне очень и очень грозной и масштабной! По расчетам ряда специалистов по продовольствию (например, многих экспертов Продовольственной программы ООН, а также американских экономистов из университета штата Миннесота), при нынешних тенденциях переориентации мирового сельского хозяйства с продовольственных культур на «топливные» культуры — число голодающих в мире к 2025 году может возрасти на 25–30%!

И ведь понятно, какие именно претензии эти миллиарды голодных будут предъявлять «сообществу сытых». И понятно, что эти «предъявы», в конечном итоге, вряд ли ограничатся мирными протестами...

Наконец, настойчивость «экологических лобби» в замене традиционной энергетики «зеленой энергетикой» возобновляемых источников, которую требуется в больших масштабах дотировать из госбюджетов, — приводит к обременению развивающихся стран неподъемными для них энергетическими расходами. Причем «зеленую энергетику» развивающимся странам навязывают все более последовательно и жестко.

Режим «Киотского протокола» устанавливает для государств квоты на выброс в атмосферу парниковых газов (и касается, прежде всего, «грязной» энергетики).

В ряде развитых стран уже наготове законодательные решения о торговых барьерах для экспорта из стран, использующих «грязные» энергетические технологии.

В ВТО давно обсуждается идея ввести торговые штрафы для государств, корпорации которых производят и экспортируют продукцию с использованием «грязных» энерготехнологий.

Что такое это все вместе? Это энергетическая и экономическая война против развивающихся стран, направленная на торможение их развития!

Но можно ли надеяться на появление каких-либо суперэффективных технологий, позволяющих кардинально разрешить энергетическую проблему и избавить человечество от «фатума» энергетических войн?

Об этом — в следующей статье.

Юрий Бялый

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Позиция советского человека: ужасные обстоятельства не расчеловечивают человека, связанного со смыслом. Пока нить смысла натянута, человек способен карабкаться по ней вверх и многое выдержать

Машина зла — 2

Постер к фильму Лилианы Кавани «Ночной портье». С сайта cf2.imgobject.com

Итак, задавшись целью исследовать истоки фашистской жестокости, Лилиана Кавани в итоге приходит к выводу, что проблема коренится вовсе не в особенностях немецкой культуры, немецкого духа. А в том, что природа любого человека, вне зависимости от его национальной принадлежности, двойственна. В нем содержится и доброе, и злое начало, но злое — мощнее.

Подобно спящему вулкану, зло может до поры до времени бездействовать. Детонатором чаще всего становятся внешние катастрофические обстоятельства — например, война. Эти катастрофические обстоятельства высвобождают то, что в обычное время сковано в человеке рамками культуры (традиции, религии, морали и т. п.). Под натиском катастрофических обстоятельств рамки начинают трещать и рушиться, и силы зла выходят наружу.

Сопротивляться «зверю, вышедшему из бездны» человек не способен, утверждает Кавани. А раз так, то он либо добровольно встает на путь зла, либо зло подминает и трансформирует его. Третьего не дано.

Непричастными злу оказываются лишь те, кого судьба вообще убергла от столкновения с подобной ситуацией: «Иногда мы проживаем целую жизнь и показываем себя только с хорошей стороны, но это лишь потому, что не пришлось оказаться в особых обстоятельствах...».

Таким образом, непричастность человека злу никогда не является результатом его свободного выбора. Непричастность злу — везение, счастливый лотерейный билет, не более того.

Чем интересна для нас концепция Кавани? Новизной? Нет. Проблема крайне сложного соотношения тонкой культурной пленки (образовавшейся, по историческим меркам, относительно недавно) и всей многотысячелетней толщи дочеловеческого, звериного в человеке — поднята задолго до нее. Фридрих Ницше описал соотношение культурного и дочеловеческого начал формулой: «Культура — лишь тоненькая яблочная кожура над раскаленным хаосом». Зигмунд Фрейд посвятил изучению «раскаленного хаоса», назвав его термином «бессознательное», значительную часть своей жизни.

Значит, дело не в том, что Кавани вступает на нехотеную тропу. А в чем?

Интересны последовательность и настойчивость, с которой она транслирует средствами кино свою концепцию, притом, что концепция — ложная, и сама она это понимает (ниже я приведу аргументы в пользу данного утверждения). Действует Кавани наступательно. Если в фильме «Ночной портье» (1974 г.) она опирается на единичный пример (ведь не всякая заключенная концлагеря воспалялась страстью к своему мучителю, как героиня ее фильма), то в более поздней работе «Шкура» (1981 г.) расширяет «доказательную базу». Вместилищем зла под воздействием обстоятельств — немецкой оккупации — здесь становится уже не отдельный человек, но население целого города.

Сюжет фильма основан на автобиографическом романе Курцио Малапарте, осуществившем в 1943 году связь с вошедшими в Неаполь представителями Пятой американской армии. Этот роман, опубликованный в 1949 году, вызвал в Италии большой скандал — итальянцы отказывались узнавать себя в персонажах, изображенных автором. Еще бы! Малапарте писал: «Вы даже не представляете себе, на что способен человек, ... чтобы спасти свою шкуру... Сегодня терзаемые и терзающие, убиваемые и убивающие люди совершают вещи удивительные и омерзительные, но уже не во имя спасения своей души, а для спасения собственной шкуры...»

Неаполь, каким застают его американцы после немецкой оккупации, в фильме Кавани вполне сравним с Содомом и Гоморрой. Голод и нищета довели жителей до полной утраты человеческого облика. Все женщины торгуют телом. Последнюю оставшуюся в Неаполе девицу собственноручно отец ежедневно выставляет на унижительный «аукцион» — всего за один доллар любой желающий может убедиться, что она таки девица. Не более милосердны к своим отпрыскам матери, за пачку сигарет продающие малолетних сыновей марроканским солдатам.

«Некоторые слои населения плохо жили еще до войны, и во время немецкой оккупации с ними произошли жуткие вещи, они накапливали страшный опыт, и мне хотелось это показать», — так объясняет Кавани свой интерес к данному сюжету.

Начав с благих намерений помочь человечеству разобраться с истинной природой фашистского зла, Кавани поворачивается на 180 градусов и идет в атаку на гуманизм, ненавистный фашистам. Ведь идея неспособности человека противостоять натиску «раскаленного хаоса» (или, по Фрейду, влечений, кишащих в глубинах бессознательного) враждебна гуманизму, настаивающему на том, что человек способен отстаивать идею добра — то есть бороться со злом. «И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами... И поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?..»

Характерно, что на путь войны с гуманизмом вступила не одна Кавани. Шарлотта Рэмплинг — «культовая актриса» Кавани, исполнившая в «Ночном портье» главную роль, — годы спустя сыграла в фильме японского режиссера Нагисы Осимы «Макс, моя любовь» супругу английского консула в Париже, снедаемую на сей раз страстью уже не к мучителю-эсэсовцу, а к шимпанзе по кличке Макс.

Дело не ограничилось Кавани и ее ближайшими соратниками — целый круг представителей творческой элиты Запада включился в информационно-психологическую войну против гуманизма. Впоследствии австрийский психотерапевт Виктор Франкл назовет этот обширный процесс «дегуманизирующими тенденциями, повсеместно берущими верх».

Но ведь информационно-психологическая война никогда не ведется только против той или иной идеи. Она ведется также против носителей идеи. А кто был основным носителем идеи гуманизма — идеи о непобедимости человеческого в человеке? Правильно, жители СССР! Навешивая на СССР ярлык «жуткий тоталитарный монстр», наши враги прекрасно осознавали, что в XX веке именно коммунизм, базирующийся на накаленной вере в возможность человеческого восхождения, вобрал в себя гуманистический пафос предшествующих столетий.

Но вернемся к Кавани и ее концепции. Кавани, проникшись идеями Фрейда о всевластии бессознательного, как бы не замечает оппонента Фрейда — упомянутого выше Виктора Франкла. Между тем, к 1962 году, когда Кавани монтировала фильм-хронику «История Третьего рейха», и уж тем более к 1974 году, когда она снимала фильм «Ночной портье», имя Франкла было широко известно на Западе. Его книги уже вышли большими тиражами. И Кавани, относящая себя к интеллектуалам и особо интересую-

щаяся психологией, просто не могла ничего не знать о его взгляде на человека.

В чем состояло основное возражение Франкла Фрейду?

Франкл считал Фрейда представителем *глубинной психологии*, а самого себя — *верхинной психологии*.

Фрейд утверждал, что «когда человек задает вопрос о смысле и ценности жизни, он нездоров, поскольку ни того, ни другого объективно не существует; ругаться можно лишь за то, что у человека есть запас неудовлетворенного либидо».

По мнению Франкла, если рассматривать человека только через призму либидо (неутоленных влечений), мы увидим всего два уровня: биологический (физиологические рефлексы) и психологический (психологические реакции). Но человек — больше, чем биология и психика. «Человек — это дух», — говорит Франкл. Телесное и психическое свойственны как человеку, так и животным. Духовное — только человеку.

Фундаментальная особенность человека как существа духовного — стремление к смыслу и способность к самотрансценденции. То есть к выходу за пределы самого себя, к постоянной направленности вовне, на кого-то или на что-то — на служение делу или богу, на любимого человека.

Франкл сравнивает человека с самолетом. Самолет может передвигаться по земле, не переставая быть самолетом. Но лишь взлетая, он доказывает, что он самолет. «Точно так же человек начинает вести себя как человек, лишь когда он в состоянии преодолеть уровень психологически-организмической данности...»

Самотрансценденция — ключевое положение Франкла — выход из той ловушки, которая заложена в концепции Лилианы Кавани. В противоположность Кавани, настаивающей, что человек фактически не властен противиться злему, Франкл, лично прошедший четыре концлагеря, свидетельствует: человек способен бросить вызов любым, самым страшным обстоятельствам. Это свойство человека он называет «упрямством духа».

Фрейд был уверен, что если заставить голодать одновременно несколько разных людей, то «по мере нарастания настоятельной пищевой потребности все индивидуальные различия будут стираться и их место займут однообразные проявления одного неутоленного влечения».

Франкл опровергает Фрейда. В концлагерях, в самых невыносимых условиях «все время были те, которым удавалось подавить в себе возбужденность и превозмочь свою апатию. Это были люди, которые шли сквозь бараки и маршировали в строю, и у них находилось для товарища доброе слово и последний кусок хлеба». Люди, сумевшие сохранить свою человечность, были немногочисленны, «но они подавали другим пример, и этот пример вызывал цепную реакцию».

В противоположность Кавани, настаивающей на принципиальной невозможности человека совершить выбор в пользу непричастности злу, Франкл говорит: человек постоянно делает выбор и принимает решение, кто он.

Советский человек был ориентирован на духовное. То есть — задолго до появления книг Франкла — строил свою жизнь «по Франклу», а не «по Фрейду». Советский человек, выкованный в горниле Гражданской войны, проливавший кровь на фронтах Великой Отечественной, — был соединен с красным смыслом сотнями нитей. Он был равнодушен к материальным ценностям. Рвался к знанию. Ставил общественные интересы выше частных. Обладал высокой способно-

стью к самопожертвованию. Считал труд и справедливость высшими ценностями. Горячо любил свою Родину. У него было очень много качеств, обладать которыми может лишь тот, в ком есть духовная вертикаль.

Кавани утверждает, что отсмотрела километры хроники, снятой немцами на территории СССР... Почему она не захотела заметить того, что заметили и от чего содрогнулись фашисты, — поразительный героизм советских воинов, которые, сталкиваясь с ужасами войны, не превращались в зверей, а в массовом порядке осуществляли эту самую самотрансценденцию, выход за пределы собственных возможностей, взмывание вверх? Потому что это опрокидывало ее концепцию? Или потому, что она была увлечена другой задачей — показать в очередном документальном фильме, снятом вслед за фильмом о фашизме, как Сталин мучил людей, реализуя свои садистские влечения?

Фильм Кавани «Шкура» завершает откровенными кадрами. Восторженный итальянец, заискивающе мечущийся перед входящими в Рим победителями — Пятой американской армией, — сделал неосторожный шаг, оказывается под гусеницей американского танка. Кавани показывает расплюснутую в лепешку человеческую плоть долго, смакуя натуралистические подробности.

Но человеку дано, в том числе, на пороге смерти, самому принять решение, кто он, — говорит Франкл. Он может стать комком раздавленной плоти. А может даже раздавленную плоть — претворить.

В рассказе Андрея Платонова «Одухотворенные люди» описана ситуация, многократно имевшая место в реальной жизни, — бой, в котором краснофлотцы, защитники Севастополя, прикрепляют к своим телам гранаты и ложатся один за другим под гусеницы немецких танков, превращаясь «в огонь и свет взрыва». Наступление фашистов захлебывается. Танки уходят, потому что «они (немцы) могли биться с людьми, даже самым страшным противником. Но боя со всемогущими людьми, взрывающимися самими собой, чтобы погубить своего врага, они принять не умели».

Позиция Кавани (назовем ее условно «жить по Фрейду»): обстоятельства могут расчеловечить человека, превратив в зверя, или раздавить, превратив в «шкуру». Человек — заложник «раскаленного хаоса».

Позиция советского человека (назовем ее условно «жить по Франклу»): ужасные обстоятельства не расчеловечивают человека, связанного со смыслом. Пока нить смысла натянута, человек способен карабкаться по ней вверх и многое выдержать.

Чтобы разрушить СССР, нужно было перерезать эту вертикальную нить, «обесточив» советских людей, лишив их энергии. Над этим и трудились в течение многих лет специалисты информационно-психологических войн, возбуждая в советском человеке «влечения» к потреблению, к всевозможным шкурным радостям, переориентируя его на пренебрежительное отношение к труду, на ироничное отношение к справедливости и жертвенности. А также убеждая его (именно этим занимались Кавани и К⁰), что никакой вертикали нет в помине.

Но перерезать вертикаль показалось мало. Тогда на помощь призвали «машину зла» — разодрали «тоненькую яблочную кожуру» культурных запретов, и сквозь образовавшиеся разрывы в наш мир пришло то, чему лучше бы оставаться под спудом.

О том, какие это имело последствия, — в следующей статье.

Анна Кудинова

Одухотворенные люди. — А.А.Дейнека. Оборона Севастополя, 1942. Государственный Русский музей

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Можно бесконечно перечислять преимущества традиционной российской армии и говорить о русском особом пути. И все это будет справедливо. Но чем русская армия должна была ответить на вызовы современности?

Доктрина тотальных войн

В прошлой статье, рассказывая о реформе Милютин, мы отметили, что ее результатом было полное изменение подхода к формированию русской армии — вместо рекрутского набора была введена всеобщая воинская повинность.

Мы обсудили также одну почему-то почти не обсуждаемую проблему: а так ли уж плох рекрутский набор? И так ли уж хороша всеобщая воинская повинность?

Ведь сейчас, столетия спустя, вновь говорят о профессиональной армии. А профессиональная армия — это, по сути, возврат к рекрутскому набору, но, конечно же, в новом качестве. Так надо ли было от рекрутского набора отказываться? Мы в прошлой статье уже начали рассказывать читателю, что эту проблему обсуждали современники реформ Милютин. Что в каком-то смысле она была для них очевидной. Или, точнее, очевидно было то, что у рекрутского набора есть далеко не только недостатки.

Повествуя читателю о том, как именно это обсуждалось тогда, мы познакомили его с высказыванием известного военного историка той эпохи Антона Керсновского, утверждавшего, что новый, массовый, милютинский способ набора военнотружущих неизбежно приводит к бюрократизации военного управления и потере того воинского духа, которым когда-то славилась русская армия.

Но так считал отнюдь не только Антон Керсновский. И это мы уже тоже начали обсуждать в предыдущей статье. Мы оговорили, что критиками реформы Милютин были умнейшие, образованные и высокопрофессиональные военные той эпохи, боевые генералы А. Баятинский, Р. Фадеев, М. Черняев и многие другие. Именно они считали реформу Милютин катастрофической и противопоставляли «милютинской» армии прежнюю, петровско-суворовскую.

Приведем их аргументы чуть более развернуто. И отказавшись от привычного шельмования чудовищной, крепостнической, рекрутской армии, укажем на преимущества этой армии, которые замалчивают. А преимущества эти таковы.

Для солдат-рекрутов, из которых состояла прежняя армия, военная служба была фактически пожизненной профессией. Они были замкнутым военным сословием — со своими традициями, воспитанием, кодексом чести, спайкой и, между прочим, о чем сейчас говорят достаточно редко, достаточно высокими для той общественной организации социальными льготами.

Так, отдавая сына в рекруты, крестьянин и его семья освобождались от крепостной зависимости, да и солдатские дети становились свободными. Они имели шанс получить образование и выйти в люди. Сам рекрут при хорошей службе мог получить офицерский чин и даже дворянство.

При этом, служба долгое время и приобретая боевой опыт, солдат становился профессионалом военного дела, а между ним и его командирами возникали подлинно человеческие (несмотря на социальное неравенство) отношения. В войнах того времени такая армия была непобедима.

Критики новой милютинской армии доказывали свою правоту не только словами, но и ссылками на негативный милютинский военный опыт. Ведь именно милютинская армия проиграла русско-японскую войну 1904-1905 гг. — войну со слабым (сравнительно с мощью, территорией, ресурсами России) противником.

Противники милютинского подхода справедливо утверждали, что новая массовая армия потому-то и проиграла войну, что отошла от петровско-суворовских традиций. Она состояла из плохо овладевших военным делом солдат, недоучившихся унтер-офицеров и полностью оторванных от общей «серой массы» дворян-командиров, то есть отражала наиболее слабые черты тогдашнего общества.

Эту массовую армию, утверждали высокопрофессиональные противники милютинского подхода, уже нельзя было просто бросить в бой, как прежних рекрутов-профессионалов — а уж дальше они сами знали, как побеждать. Эту массовую армию необходимо было теперь учить не только военному делу (что худо-бедно делалось). Нет, нужно было каким-то совершенно новым способом ускоренно укреплять ее боевой дух. Ускоренно, доходчиво и убедительно объяснять зеленым новобранцам смысл ведущейся войны, причем смысл весьма и весьма неочевидный. Этому сделано не было. Не было даже нацелено на то, как это делать.

В результате отправленные на войну с Японией солдаты не понимали, зачем и ради кого они сражаются за тысячи километров от родной земли. И огромные потенциальные возможности русского солдата — его стойкость, мужество, чувство долга — были бездарно растрачены на маньчжурских полях.

Однако противники милютинского подхода не смогли убедить руководство страны в своей правоте. И не только потому, что руководство не внимало голосу разума. Конечно, оно не внимало голосу разума. Если бы внимало, то мы бы не проиграли Первую мировую. Но были и другие причины, по которым был отвергнут подход, альтернативный милютинскому. Эти другие причины назовем стратегическими и правомочными. Но перед тем как их обсуждать, раскроем иные, нестратегические и неправомочные причины, из-за чего армия и дальше комплектовалась по накатанной милютинской схеме. Эти нестратегические и неправомочные причины таковы.

Первая — недоучет значения поражения в русско-японской войне. Поражение в войне было сочтено казусом, случайностью. Ведь победившая Япония, убеждала царя военные руководители, к концу войны на самом деле была на грани истощения, а Россия только-только разворачивала свои силы. А великий князь Николай Николаевич, председатель Совета государственной обороны и сторонник продолжения войны, даже обещал, буде ему дадут такую возможность и 1 миллиард рублей, через год собрать новую армию и вернуть потерянные позиции.

Атака японской кавалерии — японский плакат времён русско-японской войны. propagandahistory.ru

Вторая — подражание западным образцам строительства армий.

Массовые армии уже стали веянием времени. Страны Европы уже давно ввели у себя массовые армии — и делали на них главную ставку. В европейских армиях главенствующее место занимал вовсе не дух, а техника, не качество солдат, а количество. Под гигантское количество солдат в будущей войне и работала европейская промышленность: шла технологизация и модернизация оружейного дела, изобретались невиданные прежде военные техники (пулеметы, скорострельные орудия, танки), появилась авиация как новый вид войск, полным ходом готовились запасы химических боевых отравляющих веществ и т.д.

Европа готовилась к войне совершенно нового типа — войне тотальной. И чем могли ответить противники Милютин?

Можно бесконечно перечислять преимущества традиционной российской армии и говорить о русском особом пути. И все это будет справедливо. Но чем русская армия должна была ответить на вызовы современности? Был ли этот вопрос в тех еще не до конца сформировавшихся условиях сформулирован четко или он мог повиснуть в воздухе, но его не могло не быть.

И этот вопрос возникает сейчас опять. Он возникает на каждом шагу, о чем бы ни шла речь — об армии, образовании, культуре, промышленности, методах управления обществом и экономикой. Везде критика справедлива, везде лица, копирующие западный подход, предлагают нам чудовищные, разрушительные копии, абсолютно неподходящие для русской действительности. И везде их противники не предлагают фактически ничего.

Скажут: «Как же ничего? Они предлагают вернуться к тому типу организации той или иной сферы нашей жизни (военной, в том числе), который существовал». И тут можно сказать о третьей, стратегической, абсолютно правомочной причине, по которой руководство не могло ориентироваться на антимилютинцев.

Прежний тип армии существовал не в безвоздушном пространстве. Он был связан с другим типом жизни. То есть феодально-крепостническим устройством общества. И все фантастические преимущества рекрутской армии существовали до тех пор, пока существовало крепостничество. И крестьяне ценили освобождение от крепостной зависимости именно потому, что была крепостная зависимость. И служба в рекрутской армии была одним из основных механизмов освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Последнее издание книги Михневича «Основы стратегии» вышло в 1911 году. В противовес господствовавшему тогда на Западе (да и в нашем Генеральном штабе) мнению, что будущая война будет скоротечной, Михневич утверждал, что она неизбежно приобретет затяжной характер. Михневич также полагал, что такой затяжной характер войны для России выгоден, что война на изнурение будет лучшим способом действий: «Время, — говорил он, — является лучшим союзником наших вооруженных сил».

Блестящими военными теоретиками были генералы А. Г. Елчанинов, В. А. Черемисов, полковник А. А. Незнамов. Вместе с Михневичем они разработали вопросы роли экономики и морального фактора в будущей войне. Они призывали осмыслить суворовское наследие применительно к современной войне, помнить о русских воинских традициях.

Все эти патриотически настроенные военные уже закладывали основы армии, которая через десятилетия начнет побеждать. И в этом смысле все наши симпатии на их стороне, а не на стороне западников, которые душили военную мысль, принижали ее значение и требовали, не мудрствуя лукаво, тупо скопировать походы, выработанные западными властями дум: генералом германского генштаба Шлиффеном, прусским полководцем Мольтке, французским маршалом Фошем.

Язык не поворачивается назвать таких российских военных западников той эпохи предшественниками Сердюкова. Потому что, в отличие от Сердюкова, они были умны, образованны и бескорыстны. Но правда была, конечно, не за ними, а за современными мыслящими почвенниками, наработками которых воспользуется уже советская власть.

Отдав дань таким почвенникам, укажем на то, что они оказались скомпрометированы своей причастностью к совсем иному почвеннику. Тоже умным, образованным, прекрасно видевшим преимущества прошлого и недостатки настоящего. Но при этом...

О том, что при этом пытались навязать нашей армии такие — и впрямь в полном смысле этого слова реакционные — почвенники, и чем все это обернулось для России, в следующей статье. Здесь же еще раз подчеркнем, что такие обсуждения прошлого нужны нам для обеспечения победы в будущем. И для выхода из нынешнего, очень многого, но в том числе и концептуального, тупика.

Да, солдатские дети становились свободными. Но они становились свободными в условиях несвободы, свойственной феодально-крепостническому обществу. А с его исчезновением уже нельзя было поощрять рекрута освобождением детей, потому что дети были свободны.

Крестьян освободили в 1861 году. Но их ведь и освободили потому, что Россия Николая первого, державшаяся за крепостническое устройство, проиграла. Потому-то их и начали освобождать. Другое дело, что их сначала бездарно освобождали, а потом начали бездарно освобождать. Но их нельзя было не освобождать, с этим и так задержались.

В любом случае, условием воссоздания прежней системы рекрутского набора было ни больше ни меньше как возвращение к крепостной зависимости, ибо без ее возвращения нельзя было построить петровско-суворовскую армию.

Так что борьба милютинского и антимилютинского подходов в армии — это не только часть борьбы западничества и почвенничества (в которой мы всегда на стороне почвенничества по вполне понятным причинам). Это еще и элемент борьбы буржуазного и феодального устройства общества. А значит, буржуазного и феодального устройства армии.

Феодальное устройство позволяет создать высокопрофессиональную армию с определенным упором на дух и гигантским сроком военной службы. А буржуазное общество не позволяет ее создать. Она

позволяет создать армию того типа, которая будет отвечать задачам буржуазного устройства.

И мировую капиталистическую войну выигрывает то буржуазное государство, которое наилучшим образом приспособит свою армию к задачам буржуазного устройства общества. Либо же мировую капиталистическую войну выигрывает армия еще более высокого типа — социалистического, которая сможет совместить достоинства буржуазной армии с новым пониманием духовности и патриотизма.

Именно эта задача стала главной при создании Красной Армии в Советской России после революции 1917 года и Гражданской войны. Но об этом позже, а пока продолжим рассматривать военную мысль эпохи перед Первой мировой войной.

Надо отметить, что она вовсе не была скудной. Работали блестящие военные специалисты, были созданы крупные военно-стратегические заделы, давались ценнейшие прогнозы. Так, один из крупнейших наших военных теоретиков, работавших в области военной стратегии, профессор Николаевской академии Генерального штаба, генерал Н. П. Михневич написал замечательный труд «Основы стратегии». В этом труде не было ни следа почвенного ретроградства. Он опережал свою эпоху и на его основе был дан единственный верный прогноз развития событий.

Отдав дань таким почвенникам, укажем на то, что они оказались скомпрометированы своей причастностью к совсем иному почвеннику. Тоже умным, образованным, прекрасно видевшим преимущества прошлого и недостатки настоящего. Но при этом...

О том, что при этом пытались навязать нашей армии такие — и впрямь в полном смысле этого слова реакционные — почвенники, и чем все это обернулось для России, в следующей статье. Здесь же еще раз подчеркнем, что такие обсуждения прошлого нужны нам для обеспечения победы в будущем. И для выхода из нынешнего, очень многого, но в том числе и концептуального, тупика.

НАША ВОЙНА

Эти «полицейские мысли» прекрасно все понимают. И ведут войну, а не воспитывают новое поколение

Сопротивление разгрому образования

Представьте, что вы хотите научиться играть на скрипке. Или на фортепиано. Или просто лучше понимать музыку. Что вы делаете? Вы идете к преподавателю, и он начинает вас учить.

Если преподаватель профессионал, то он научит нотам, расскажет о тональностях, заставит играть гаммы, аккорды, простые произведения, и только после всего этого перейдет к фугам Баха. А дальше вы самостоятельно сможете брать любые сочинения великих композиторов и правильно играть и понимать сыгранное.

Если преподаватель идиот, он сразу сунет вам эти самые фуги Баха. У вас ничего не выйдет. А у кого вышло бы, если не освоены азы? Вы разочаруетесь в себе, своих способностях, но музыку понимать так и не научитесь.

А если преподаватель ваш враг? Вы этого не знаете, но он вас ненавидит. Что он тогда будет делать? Как можно воевать, будучи преподавателем музыки? Очень просто. Он научит вас двум-трем блатным аккордам. Покажет, как можно стать «королем подворотни», и выпустит с этим багажом. А с таким багажом путь именно что в подворотню. И дальше «двух притопов, трех прихлопов» дело не двинется. Серьезная музыка будет для вас непонятна и недоступна.

Ноты и гаммы — то есть азы — существуют в любой науке, в любом искусстве. Литература в этом смысле не исключение. А поскольку литература играет важнейшую роль в воспитании личности, то выбор произведений, которые сформируют вкус и личность человека, имеет серьезнейшее значение.

Если начинать изучение со сложных произведений, то интерес к литературе может быть отбит. А если давать простые, но пошлые — будет воспитана неглубокая личность с дурным вкусом. Митрофанушка наших дней.

В июне 2012 года Минюст утвердил федеральный стандарт среднего (полного) образования. Официально он вступает в силу в 2020 году. Но некоторые школы могут вводить его у себя уже в 2013-м.

Вопрос о том, нужны ли стандарты в образовании, не возникает. В предыдущей статье мы показали, что централизация в образовательной сфере не только не вредит, но наоборот — повышает эффективность всей системы от школ до институтов и университетов. Но это — если государство стремится развивать и обучать граждан своей страны, а не воюет с ними посредством школьных программ. Нынешний же стандарт ничего общего с обучением не имеет. И является именно средством ведения войны с образованием.

В доказательство этого утверждения рассмотрим составляющую стандарта, относящуюся к литературе. Попутно отметим, что если в предыдущем стандарте для старших классов существовал предмет «литература», то в нынешнем есть такой пункт:

9.1.1. Предметные результаты изучения предметной области «Филология» включают (так написано в тексте, видимо, включают — П.Р.) предметные результаты изучения учебных предметов:

«Русский язык и литература». «Родной (нерусский) язык и литература»...

Начнем с того, что все это написано на особой «фене», не имеющей никакого отношения к русскому классическому языку и русской классической филологии. Да и вообще к языку и филологии как таковым.

Это пишет самовлюбленный малограмотный человек, считающий себя невероятным умником, философом и еще бог знает кем. Такие люди (конечно, при наличии определенных задатков) выпекаются, как блины, разного рода методологами, внушающими им, что никаких классических знаний вообще не нужно для того, чтобы быть «избранными». А нужно освоение, причем достаточно неглубокое и быстрое, определенной «фени», позволяющей тебе испытывать суррогатный оргазм некоего превосходства над другими. А также сознательно запудривать мозги, наводить тень на плетень и пропихивать под сурдинку все, что угодно.

Те, кто считают, что я неправ, пусть объяснят мне, что значит приведенный мною пассаж? «Предметные результаты изучения предметной области» — это что такое? Чем это отличается от результатов изучения предмета? Мне кто-то сможет объяснить, что такое специфические ПРЕДМЕТНЫЕ результаты изучения предмета? И чем они отличаются от НЕПРЕДМЕТНЫХ результатов изучения того же самого предмета? Что такое вообще предметная область, и чем она отличается от предмета? То есть, конечно же, сказано, что предметная область — это «филология», а в нее входят предметы «русский язык и литература», «нерусский язык и литература» и так далее.

Но кому и что дает это разграничение, и какое оно имеет отношение к школе? В обычной средней школе кто-то собирается изучать филологию? Кто, и зачем и для чего привирает это наукообразие? И к чему это приводит? Под сурдинку словесных махинаций начинает объединяться то, что объединению не подлежит? В этом окончательная задача таких усложнений? Или же дело в том, чтобы расширить до предела штаты ведомства и стричь бабки, создавая все новые отделы, подотделы, отвечающие за предметы, предметные области и еще черт знает за что, но только не за результат?

Но пусть существует предметная область, отдельная от предмета. Что такое предметный результат изучения этой области и чем он отличается от непредметного? Вы тогда хотя бы объясните, что такое непредметный результат, или говорите о результате, не подчеркивая его предметность.

Или же вы хотите сказать, что все определяется не трудом по освоению предмета и не результатом этого труда, а чем-то еще? Что у ученика есть другие задачи, помимо освоения предмета, а в задачу педагога, опять-таки, входит вовсе не соединение ученика с определенными знаниями, а нечто другое. Что именно? Адаптация к жизни? Какой именно?

Но никто не хочет договаривать до конца. Все темнят и прячут свои подлинные намерения за наукообразным словоблудием.

Подобная «фения» омерзительна, если относится к описанию стандарта на изучение любого предмета. Но тут-то речь идет об изучении особого предмета, который назывался словесностью. Если лица, излагающие стандарты изучения словесности, само не имеет к словесности никакого отношения и способно подобным образом опозориться, то дело плохо.

И тогда никакой американский или иной западный враг не нужен для разрушения образования. Достаточно своего самовлюбленного, малограмотного кретина, упоенно занимающегося перебиранием слов. Или не кретина, имеющего специальные намерения, и при их реализации следующего заповеди Талейрана: «Язык дан человеку для того, чтобы скрывать свои мысли».

Но Талейран имел в виду дипломата, а не создателя педагогических программ. Петр I в отличие от Талейрана, требовал предельной внятности изложения и объяснял, почему он выдвигает такое ультимативное требование: «Дабы дурь каждого всем видна была».

Мы же скажем: и дурь, и подлость должна быть видна всякому. Но те, кто это порождает, вовсе не хотят руководствоваться заветами Петра. И приходится продираться сквозь колючую проволоку словоблудия, проникая на заповедную территорию их зловещего смысла, в их штабы ведения войны с нашим образованием.

Проникнув на эту заповедную территорию, обнаруживаем достаточно банальные и одновременно зловещие факты. Мы обнаруживаем, например, что новый стандарт не предусматривает двух разных предметов — «Русский язык» и «Литература».

Вместо этого в старших классах предлагается объединенный предмет (вот тебе бабушка и Юрьев день, то бишь предметная область). При этом многие учителя категорически возражают против такого объединения предметов. Не-

зависимо друг от друга они высказывают общую мысль — русский язык сродни точному предмету, математике, он базируется на правилах. А литература — предмет духовно-нравственный, необходимый для формирования целостной личности. Объединять их — значит не научить ни русскому языку, ни литературе.

В июле 2012 года по инициативе ректора МГУ, вице-президента РАН академика В. А. Садовниченко был создан Всероссийский съезд учителей русского языка и литературы. Этот съезд в своей резолюции принял решение считать недопустимым слияние в Федеральном государственном образовательном стандарте для старшей школы самостоятельных школьных предметов «Русский язык» и «Литература», поскольку это препятствует профессиональному решению образовательных задач на уроках в школе. Казалось бы — все. Вопрос закрыт? Но не тут-то было.

Авторам стандарта наплевать не только на народ, но и на мнение профессиональных сообществ. Никогда еще в России так не было. И что же делать профессиональным сообществам? Утираться? А почему? Потому что неуч, а то и враг, говорит с тобой якобы от лица государства?

Извините, государство — это средство, с помощью которого народ длит и развивает свое историческое предназначение. Это не вотчина министерств или кого бы то ни было еще. Мы граждане, а не дворяне оборзевших чиновников!

Поэтому гражданский долг профессионалов — сопротивляться разрушению того, чему они посвятили жизнь, и от правильного осуществления чего зависит судьба народа и государства. Потому что не может народ, лишившись образования, длить и развивать свое историческое предназначение.

Впрочем, все отнюдь не сводится к возмутительному объединению предметов, об обязательности разделения которых единодушно сказали все профессионалы страны. Это еще только цветочки в той войне, которую псевдореформаторы ведут против собственных граждан.

Обнаружив недопустимое объединение предметов, мы далее обнаруживаем, что из стандарта исчез список литературы. Вот так, неожиданно взял — и исчез! В предыдущем стандарте был, а в этом о нем ни слова.

Зато Российская Академия Образования (РАО) выпустила новую возмутительную примерную программу среднего (полного) образования для 10–11 классов по русскому языку и литературе. И в этой программе список литературы — имеется.

Программа вышла под редакцией М. В. Рыжакова. Обнаружив это, мы, наконец, начинаем приближаться к действительному пониманию происходящего. Потому что М. В. Рыжаков — это не полуграмотный самодовольный бюрократ. Это вполне солидный интеллектуал, многократно утверждавший, что он патриот, радеющий за все хорошее. Тем интереснее, что именно создал такой, прошу прощения, патриот. Но перед тем как обсудить его великие деяния на ниве программирования нашего обучения, необходимо сказать о нем хотя бы несколько слов.

Рыжаков — директор Института содержания и методов обучения Российской академии образования (бывшая Академия педагогических наук), доктор педагогических наук, профессор. Сфера занятий — формирование стандартов общего среднего образования и стандартов географического образования.

«Вот пусть бы и занимался географическим образованием», — скажете вы. Но это ложный след, читатель. Дело тут вовсе не в несопричастности Рыжакова чему-либо, кроме географии. Дело в том, что где М. В. Рыжаков, там и В. С. Леднев. А где В. С. Леднев, там и И. Я. Лернер. Это не навел, а несомненный факт, знакомый всем, кто занимается нашей постсоветской педагогикой, да и педагогикой вообще. Сам Рыжаков говорит, что совместно с Ледневым была разработана первая в России концепция го-

сударственного образовательного стандарта. О близости Леднева и Лернера написано достаточно много. И Леднев, и Лернер — достаточно крупные специалисты, занимавшиеся теорией педагогики, выработкой стандартов и много еще чем.

В чем же тогда проблема?

В том, что в мире всегда спорили две крупные педагогические школы, к одной из которых принадлежат все названные профессионалы. И каждая школа была по своему права.

Одна школа говорила о том, что задача педагога — передать ученику совокупность систематизированных знаний, умений и навыков (а также взглядов и убеждений). Что качество труда педагога определяется его способностью обеспечить определенный уровень развития познавательных сил и практической подготовки. Что именно достижению этого уровня подчинен весь процесс учебно-воспитательной работы. Такой подход называется «знанием-ориентированным», то есть ориентированным на знание.

Это — не единственно возможный подход.

Представители другого подхода говорят о том, что знания, конечно же, очень важны. Что они обладают безусловной социальной ценностью, являющейся важнейшей частью того духовного богатства, которое человечество накопило за свою историю.

Но, осуществив по отношению к знаниям все необходимые реверансы, представители другого подхода далее говорят: «Но ведь знания — не весь человек! Конечно, подход, ориентированный на знание, способствует социализации индивида, вхождению человека в социум. Конечно, те, кто реализует подобный подход, дают учащемуся ценное содержание. И, конечно же, это содержание является тем, что обеспечивает жизнь, то есть представляет собой жизнеобеспечивающую систему. Но давайте посмотрим на все и с другой, не столь комплиментарной по отношению к знаниям, стороны! И признаем, что, становясь абсолютной ценностью, знания — о, ужас — заставляют собой человека как такового! Что это приводит к идеологизации и регламентации научного ядра знаний, их академизму. Что в этом случае образование начинает ориентироваться на среднего ученика».

Стоп! Почему на среднего ученика? Чем вы это доказываете? Увы, авторы этого подхода, который называют личностно-ориентированным или гуманистическим, ничего в таких случаях не доказывают. Они, заявив о том, что ориентация на знания порождает усредненность, далее ставят знак равенства между усредненностью и тоталитаризмом. И начинают под видом борьбы с тоталитаризмом бороться со знанием, как таковым.

Это, конечно, крайний случай. Но именно он реализуется в постсоветской педагогике, или, как они называют, дидактике. И именно этим занимается данная школа, воюя со знанием, а значит и с нашим будущим.

Разумеется, речь идет только о гуманистической школе, впавшей в соответствующую антисоветскую и анти тоталитарную «предель». Только в этом случае оборзевший прогрессор-гуманизатор, объявляя войну «совковому ретрограду», начинает свирепо уничтожать знания во имя гуманизма, плюрализма, индивидуализма и так далее.

Однако жуткие конкретные уродства, с которыми мы сталкиваемся в программе, имеют ровно этот корень. Их порождает патологическая «гуманистичность» образования, являющаяся антитезой «советской образовательной пакости», ориентированной на знание. Согласно этой антисоветской специфической гуманистичности, знание вообще не является необходимым продуктом образовательной деятельности.

Не человека знающего, а совсем иного человека хотят взрастить в России ревнители нынешних постыдных, чудовищных образовательных инноваций. И не являются они безграмотными мальчишками, закоснелыми высокомерными бюрократами и так далее.

НАША ВОЙНА

Они — враги, ведущие войну на уничтожение. Их цель — уничтожить того человека, которого формировала классическая досоветская и советская школа (как высшая, так и средняя).

Уничтожая эту школу, они уничтожают и человека. Ведь он для них, гуманистов-демократов, является тоталитарной опорой всего на свете. И тут что семья, что образование. Фундамент тоталитаризма они уничтожают, а не учат детей. И если случайно, нанося удар по этому фундаменту, они уничтожат человека, что ж — на войне, как на войне.

Вы знаете, как сказал об этом Новоженов, разбирая возможные жизненные перспективы нашего сироты-инвалида? Он сказал, что пусть он лучше будет пущен на органы для порядочного американца, чем просит милостыню у вокзала. Переноса эту логику с семьи на образование, можно сказать: «Пусть лучше ученик, пропущенный через мясорубку плюралистически-гуманистических псевдостандартов, вообще перестанет быть человеком, чем останется опорой тоталитаризма».

Новые стандарты как средство обеспечения регресса, спасающего население от тоталитаризма, — вот о чем идет речь. И пусть они не врут людям, что на руинах советской школы хотят построить что-нибудь, сообразное нашим представлениям о благе. О том, что именно они хотят построить, фактически напрямую говорится в программе, выпущенной Российской академией образования. И — опозорившей эту академию раз и навсегда.

Не зря эту программу так трудно найти на полках книжных магазинов. Ее прячут от общественности. Даже учителя — и те не знают, что именно их ждет. Особо изощренное издевательство состоит в том, что эта программа не является документом министерства, а значит, она может корректироваться академией бесконтрольно.

С нами воюют знатоки своего дела. Война идет по нарастающей. При этом министерство снимает с себя ответственность за воспитание нового поколения, а РАО действует, как тот учитель, который учит трем блатным аккордам: «лучше подворотня, чем тоталитаризм».

Из программ исключены многие классики. И не только советские, как можно было бы подумать сначала. Разрушители образования добрались и до русской классики. Чтобы показать степень падения составителей программы, я приведу фрагмент интервью Б. А. Ланина — одного из составителей — радиостанции «Голос Америки»: «У всех проблемы с материальным обеспечением школ, да, почти во всех школах есть уже интернет, но на всю школу всего один компьютер. К счастью, он стоит не в кабинете директора, а в библиотеке. И дети могут пользоваться. Но на второй компьютер денег нет. А на экскурсии по полям сражений Второй мировой войны и на археологические раскопки останков участников войны деньги есть. Но спустя 70 лет — это не самая актуальная вещь для воспитания детей (выделено мной — П.Р.)».

Вдумайтесь в эти слова! Люди с такими приоритетами воспитания формируют список литературы! И как же они его формируют?

Из списка литературы исчезли произведения, где говорится о любви к России. О восхищении народом, подвигом, товариществом. Так, из базового курса в углубленный перенесены произведения А. Куприна, Н. Лескова и А. Толстого.

Нужно пояснить, что псевдогуманистичность нашего образования дошла до того, что в нынешней школе ученик сам выбирает, по какому курсу — базовому или углубленному — ему изучать предмет — в зависимости от того, куда он намерен поступать после школы. Большинство, конечно, выбирает базовый, так как далеко не все собираются дальше идти на филологию.

Но ведь изучая классическую литературу, ученик изучает и историю государства! Ее великие и трагические страницы. То есть, война ведется не в узких рамках образования. Воюют со всей историей! С величием страны, с «имперскими претензиями». Либеральные перестройщики всеми способами стремятся вытравить любую мысль о великой, огромной и сильной России. Поэтому после введения этой программы школьники только при собственном желании или настойчивости родителей смогут узнать, что:

*«Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при море.
Сюда по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам,
И запируем на просторе».*

Пушкинский «Медный всадник» оставлен лишь в углубленном курсе. Из «Тихого Дона» Шолохова теперь предлагается изучать лишь главы. И далее в таком же духе.

Возможно, вы думаете, что часть произведений и авторов исключили, потому что сократили количество аудиторных часов. Часы действительно сокращены, но вот количество изучаемых авторов увеличено!

Возникает несколько вопросов. Создатели этой программы представляют себе, как проходит процесс обучения? Они задумывались, как можно освоить такое количество авторов за предоставленное время? «Галопом по Европам»? Без серьезного понимания и восприятия?

И другой вопрос — если столько авторов исключили, то кого же эти горе-составители добавили? Может быть, нашли новых классиков? Не тут-то было!

В углубленный курс были добавлены Д. Быков (да-да, тот самый белоленточный герой удостоился при жизни права стать изучаемым в школе писателем) и С. Лукьяненко с его «Ночным дозором». Литература, явно не дотягивающая до того, чтобы называться учебной.

Также в программу включен некто Эпфель. Вот цитаты из его сборника рассказов «Травяная улица», который должен изучаться в школе.

«Мы уселись под мандариновым деревом на сухую, состоявшую из сухих горячих комочков землю, и моя рука стала протискиваться между мягковатых, чуть-чуть прохладных, но и чуть-чуть разгоряченных бедер. Пятипалое мое осязание обрело вождельный мир, сомкнутый меж этих ошеломительных прикасаемостей».

В продолжении — более откровенные подробности. Или вот еще: «Мальчишки то и дело констатируют, что кролики е***** (нецензурно, заменено мной — П.Р.). Девочки, поглядывающие издали, тоже знают, чем занимаются кролики, но слово е***** не употребляют».

Или вот это: «...в магазине же всё внутри продавцы, покупатели и пирамиды «Крбов», только склад — за перезгородкой, куда, пока претирается очередь, продавщица зимой убежала справиться малую нужду в кадушку с квашеной капустой».

Вот вам и война с нравственностью через литературу. С такими авторами никакой секспросвет не нужен. Какие идеалы будут у школьников, воспитанных на этих произведениях? Ясно, что никаких. Это и есть задача перестройщиков, убивавших и убивающих любые намеки на идеальное, на культуру. Насаждающих пошлость, распушенность, безгероичность и бесцельность жизни.

Не обошлось и без антисоветской литературы. В программу обучения включен роман А. Рыбакова «Дети Арбата». Приведу разговор Рыбакова с редактором и издателем американского общественно-политического еженедельника «Лебедь» Валерием Лебедевым в изложении последнего.

«Когда-то за несколько лет до своей смерти Анатолий Наумович Рыбаков позвонил мне и пригласил навестить его в своей квартире в Манхэттене... В одной из своих статей, которая ему особенно понравилась, я воспроизвел известный афоризм Сталина: «Есть человек — есть проблема. Нет человека — нет проблемы!». Анатолий Наумович вился: где говорил это Сталин? В каком своем произведении? Или в записке? Или в какой речи?»

Я задумался. Ответил так: зная немного психологию Сталина, предполагаю и даже уверен, что таких вот в точности слов он никогда публично не говорил. И не писал... Эта фраза стала своего рода штампом для обозначения той эпохи.

— Значит, не помните точно, где?

— Точно — нет.

— Так вот именно, — вскричал Анатолий Наумович с юношеской живостью, — я ее сам придумал! Впервые в «Детях Арбата» эту фразу Сталин как раз и произносит.

Я сочинил — и вложил в уста Сталину! Я же написал этот роман за 20 лет до его публикации в 1987 году. И оттуда она пошла гулять, и никто уже не помнит, откуда она взялась. Я, я автор этого афоризма. И вот — никто не помнит и не знает...

В последних словах прозвучала нескрываемая горечь. Я встал и пожал его руку».

Теперь школьники не будут изучать по литературным произведениям великие исторические вехи нашей страны. Но будут изучать либеральные мифы, очерняющие нашу историю, притом, что сами авторы мифов признаются, что они лгали как сивые мерины, занимались пропагандой, клеветой — между прочим, уголовно наказуемым деянием. Вот вам и война с историей через литературу!

В базовый курс добавлен Пелевин с его «Generation П». А в углубленный курс — его мерзкое произведение «Омон Ра». Это не просто антисоветское произведение. Это произведение, низводящее до пошлости подвиги космонавтов, подвиг Маресьева. Подвиг вообще превращается у Пелевина в нечто бессмысленное, глупое и бредовое. И это предлагают преподавать старшеклассникам, пусть и на углубленном курсе! Вас не затосило от этой мерзости?

А что говорят об этой программе учителя?

Алексей Федоров, кандидат филологических наук, заведующий редакцией литературы издательства «Русское слово», учитель литературы: «Лесков — это колоссальная потеря, особенно на фоне введения Пелевина. Это неоправданно для школьного образования. Здесь речь идет не о читательских предпочтениях, которые формируются, которые меняются. Речь идет о школьном списке, о том, с чем должен познакомиться каждый ребенок, о той самой классике, которая не зависит от наших читательских предпочтений».

Так сложилось: Лесков — классик. Если ты хочешь чувствовать свою национальную идентичность, принадлежность к национальной культуре, ты обязан знать Лескова».

Это если ты хочешь чувствовать. А если задача в том, чтобы это стереть? Тогда не надо Лескова.

Валерия Лазарева, кандидат педагогических наук, методист, учитель литературы: «Как можно сокращать часы и добавлять произведения, где здесь логика? Изучить все это за два года невозможно. Они нас толкают на то, чтобы мы проходили классику поспешно, поверхностно, не доходя до сердца, до души детей. Когда с ними говорить об этом на уроках?»

Сегодняшние дети избалованы интересом и эзэмсками, они не умеют читать классические произведения, где нужно каждое слово прочитывать. Литература воспитывает, передает нравственные ценности. Для этого нужно, чтобы ребенок прочитал всё спокойно, медленно. Раньше на «Войну и мир» давали 22 урока».

Всеволод Юрьевич Троицкий, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации: «Последние Программы по литературе, выпущенные и утвержденные «свыше», достойны не просто осуждения, но наказания: в них нагло ограблено поколение русской молодежи, у него отняты законно принадлежащие ему сокровища русской национальной культуры, получившие всемирное признание, в них включено то, что к программам обязательного изучения классики — не имеет отношения. При этом они обнаружили неприятие «русского духа», «русского ума и сердца», то есть того, на чем держалась и держится вся русская культура. Неплохо бы министерским «полицаям мысли» понять, что «без русского духа», «русского ума и сердца» — нет русской культуры, а без русской культуры — не может быть и культуры в России».

Эти «полицая мысли» прекрасно все понимают. И ведут войну, а не воспитывают новое поколение, сохраняя нашу культуру. Война ведется на уничтожение.

И ответом на нее может быть только наше гражданское, корректное, конституционное, законное — но решительное и непреклонное СОПРОТИВЛЕНИЕ.

Павел Расинский

ВОЙНА ИДЕЙ

Инфантильность и доверчивость, проявленные нашим образованным сословием в годы перестройки, вряд ли имеют прецедент в истории

ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР

Сверхпотребление.
С сайта sustainabledesign.blogspot.ru

В предыдущей статье — она называлась «О победившей идее» — мы, заглянув за рублевскую шторку победившего класса, обнаружили примерно то, что и ожидали увидеть: «довольных счастливых людей». Названные так без всякой симпатии и зависти еще А.Чеховым, они едят и гуляют, ни в чем себе, как говорится, не отказывая. И совершенно не мучаясь угрызениями совести — что же это они натворили со страной? А поскольку это не переселенцы из другой галактики, важно понять, как именно оно (вот это «немученье») удалось людям, воспитанным вроде в русской культуре. Ведь есть же противоречие! Всякий, не с Луны свалившийся, а росший здесь, и особенно в перестроечное время — учился в школе, книжки больше или меньше читал, вообще жил в климате, не предусматривавшем такого культа «телесного» и такого небрежения духом. Как и наплевать на близких. Всего этого советская, шире, русская жизнь не предусматривала.

Скажете: так то уходящая натура, люди старшего поколения, а в перестройку выдвинулись другие — молодые, активные, не обремененные всем этим грузом ненужностей, они и заняли позиции, и вот теперь гуляют на широкую ногу? Да, это так отчасти. Но, во-первых, среди «победителей» есть все возраста. А во-вторых, молодые-выдвинувшиеся до своего выдвижения где-то жили, кто-то их воспитывал и т.д. Так что вопрос все равно закономерный: как эта вредная и совершенно «не наша» (даже по элементарности своей не наша) идея нажраться, а там хоть потоп, завладела массами? Отчего проповедь гедонизма дала такие быстрые всходы? Вопреки культуре, вопреки аскетичным привычкам народа, вопреки поколениям, для которых коллективизм был условием выживания, вопреки совсем недавней истории... Здесь, пожалуй, можно и остановиться, поскольку она-то, недавняя позднесоветская история, и «подгадила».

Одна молодая интеллигентная женщина, родственница моего знакомого, где-то в конце 70-х сказала — с вызовом и, представьте, ну совершенно серьезно: «Старшее поколение так много воевало и трудилось, что уж мы-то имеем право отдохнуть!» Соглашались, очень лапидарно сформулировано. И при всей абсурдности именно это было ведущим умонастроением образованной публики в ходе 80-х. Под этим знаменем перестроечное воинство двинулось к потребительскому идеалу. Но для начала интеллигенцией были освоены азы индивидуализма и народофобии. Что, повторяю, объективно было совсем нелегко сделать в столь ускоренные сроки в России, с народолюбивой традицией ее образованного сословия. Но ведь сделали! Конечно, не в одиночку.

Когда встает вопрос о войне идей в России, то естественен и вопрос о носителях идей. Тех, иных — всяких. Кто они? Это вопрос, пожалуй, слишком простой, чтобы им задаваться. Ясно же кто — наша интеллигенция! В широком смысле слова. То есть если брать с самого начала «борьбы идей в России» — с появления свободно мыслящих просвещенных дворян, потом разночинцев и далее, и до конца, до советской интеллигенции, и ее конца в горниле устроенной ею же перестройки. Но вот когда задаешься этим совсем простым вопросом,

то он сразу оборачивается следующим (тоже вроде бы простым). А не было ли там, внутри этой «идеетворящей» и в целом прогрессивистской социальной группы своей борьбы идей?

Нет-нет, не между славянофилами и западниками, марксистами и религиозными философами, левыми и правыми уклонистами. А вообще борьбы на уровне мировоззренческих оснований, да такой, что кончилась внутренней тихой идейной революцией? И «сливом» всего этого специфического отечественного сословия. Ведь результат-то налицо. Что наблюдаемое сейчас уже очень мало похоже на то, что было принято называть русской интеллигенцией — вряд ли тут есть два мнения? Оговорюсь, речь не о рядовых ученых и инженерах, учителях и врачах, а именно о той части интеллигенции, которая традиционно формировала систему взглядов и имела возможность транслировать ее в общество, так сказать, идейно водителем. О «властителях дум», то есть.

Где-то в 70-е годы XX века произошел отказ этой, транслирующей идеальное, группы от собственной «смыслозадающей» идеи. Той, которая являлась краеугольной буквально во все времена ее, интеллигенции, существования. Краеугольной у русской интеллигенции была, как все помнят, идея служения народу. От Радищева, который «взглянул окрест» и душа «страданиями человечества уязвлена стала» — и далее, что называется, со всеми остановками. Иногда эта приверженность народу подвергалась серьезным испытаниям, и кто-то не выдерживал, говоря: «Народ-богоносец надул...» Часто интеллигента несуразным образом идеализировали, а реальные люди не соответствовали классическому образцу, заданному Чеховым. Как без этого! Но все же, пусть и мифологизированный, данный человеческий тип держался очень долго. Инерция, заданная великой русской литературой, была велика, она не позволяла «прослойке» отступить от некрасовского завета:

*Сейте разумное, доброе, вечное.
Сейте! Спасибо вам скажет сердечное
Русский народ...*

Так что же произошло в эпоху застоя (а на самом деле началось раньше, уже при Хрущеве) такого, что позволило состояться самому скверному сценарию политического преобразования системы — перестройке?

Процессы, которые пошли в интеллигентской среде после XX съезда, а именно, тотальное разочарование в идеалах коммунизма, породили нигилизм особого рода. Распространившийся уже не на сферу собственно идеологии, а на идеальное вообще. То, что бурным цветом расцвело и выплеснулось на все общество в перестройку, на самом деле уже в 60-е — 70-е подтачивало изнутри, втихую, ту часть общества, которая и была ответственна за воспроизводство идеального, воспроизводство смыслов. Еще Дудинцев пишет «Не хлебом единым», и это с восторгом читает рядовой инженер, еще Баталов страшно убедительно жертвует собой ради науки в роммовском «9 дней одного года», еще коллизии гранинского «Иду на грозу» тревожат чистую советскую молодежь, но... уже рафинированная часть столичной интеллигенции снисходительно кривит губы. Ученый-одиночка, борющийся за свое изобретение, физик-ядерщик, получивший смертельную дозу в поисках «термоядра» для человечества... нет, это уже не герои их романа. Там уже читают Бахтина и прославленного им Рабле. Скенсис, поначалу обращенный на идеологию и политику, постепенно становится тотальным. Вот уже и про занятия наукой можно кокетливо сказать, что это всего лишь «удовлетворение собственных интеллектуальных потребностей» (собственных! потребностей! а то, не дай бог, сочтут старомодным).

К 80-м советская интеллигенция наконец избавилась от определяющего «видового признака» — некоей вековой недовольности перед народом за свою лучшую, чем у него, жизнь, и от обязательств по «сеятельству». Это было отброшено. Как предрассудок.

Оказалось, что все можно! Можно сосредоточиться, наконец, на себе любимых, и — никаких нравственных ограничений. Можно заговорить на бесценном языке — например, о комфорте как высшем и обязательном приоритете. Но при этом — продолжать морализировать! Можно заявлять о своей избранности и о ничтожестве народа, его безнадежно «хамской» природе.

Окончательное освобождение произошло в перестройку. «Собачье сердце» довольно активно ходило по рукам в самиздатском варианте еще с середины 60-х, но говорить про «шариковщину» становится внутренне допустимым только в перестройку. Причем, говорить много и с видимым удовольствием. Еще бы, найден, наконец, образ-индугенция, то, что позволяет отряхнуть прах старого мира (любую ответственность) и двинуть в новый! Дивный новый мир! Где, конечно, будет... что? — правильно, наслаждение жизнью. Где восторжествует принцип удовольствия. Освобождение от ответственности — это обретение безответственности. Безответственен кто? Инфант. Инфантильность и доверчивость, проявленные нашим образованным сословием в годы перестройки, вряд ли имеют прецедент в истории.

Разбирать все это долго нет смысла. Но обратим внимание, на какой же мякине проводили образованных, начитанных людей. Эта самая идея потребления, на которую так всерьез запали интеллектуалы, — она ведь была озвучена и предана сатирической «порке» Олдосом Хаксли еще в 1932 году! В антиутопии «О дивный новый мир». Классика XX века! Ну хорошо, широкая публика впервые прочла Хаксли в 1990 г. Но ведь многие из тех, кто задавали тон, владели английским! И уж наверняка им владели А.Ракитов — философ-научковед, тот самый слепой проповедник идеи необходимости слома русского культурного ядра. (Реально слепой, что, конечно, вызывает сочувствие, но вряд ли оправдывает проповедь такой идеи, могущей привести только к уничтожению народа — а более ни к чему).

Итак, А.Ракитов — с 1991 г. советник Ельцина, в 1992 — 1996 гг. — руководитель информационно-аналитического центра Администрации Президента РФ. А также — с 1971 г. — завотделом философских наук ИНИОН СССР и профессор «Плешки» (так называли Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова), где его благодарными студентами были такие ставшие потом известными личности, как Явлинский, Лившиц, Уринсон, Батулин. А также сей философ возглавляет (с недоброй памяти 1991 г.) «Центр информатизации социально-технологических исследований и науковедческого анализа» (ИСТИНА). При Минпромнауки и Минобразования. То есть это очень обремененный «положением» человек. И наше «рукопожатное» сообщество говорит о нем с большим пиететом. Ну так! Профессор режет «этому быдлу» в глаза правду-матку о том, что «унитаз лучше соборности!» Как же может «коллективный Сванидзе» такое не уважать? Можно сказать, с этого как раз голоса и «поет!» А вслед интервьюеры захлебываются восторгом: «Пока нашей национальной идеей не станет чистый сортир, ничего хорошего России не ждет. Если вдуматься, это новая философия бытия...»

И тут мы с ними, интервьюерами, согласимся действительно — философия новая! Вот только бытия ли?.. Скажем, тот же Хаксли считал, что это уже НЕ бытие. Единое мировое государство, построенное по кастовому принципу, техногенная цивилизация, порвавшая с идеями гуманизма, культ потребления, общество, в котором понятие «мать» отсутствует («привет» от ювенальной юстиции!), в пробирке выведенные люди изъясняются слоганами... «Лучше новое купить, чем старое носить» — очень узнаваемо! А вот этот: «Чистота — залог благофордия» (кто не читал, Форд — тамшний бог), — этот уже прямоком отсылает к г-ну Ракитову. И тут трудно удержаться от цитирования.

«Родина — это страна, где тебе жить удобно и приятно», — вещает А.Ракитов перед коленопреклоненно внимающим журна-

листом «Огонька» (уже сообщившим читателю, что «Ракитов — пророк, как минимум»).

«Понимаете, чем выше уровень технологии цивилизации, тем нравственнее носители этой цивилизации. Именно новые политические и социальные технологии вкупе с чисто техническими решениями заставляют человека быть нравственным». Понимаем! Особенно, когда прикидываем технологические параметры цивилизаций, в которых зародились христианство или буддизм.

«А я еще слышал рассуждения о том, что нам нужно культуру поднимать какую-то...» — задает наводящий вопрос демократический журналист, коего «какая-то» явно тяготит, хоть личный его багаж и не слишком велик. Но оказывается, все просто, с этим даже журналист «Огонька» справится! «Культура начинается с чистоты. Знаете, у меня нюх как у собаки. И когда я в очередной раз прилетаю в Россию, я сразу узнаю родину — по запаху туалета». — «И как же нам привить обществу национальную идею комфортного существования?» — спрашивает обеспокоенный журналист. Ответ: «Никакой Путин, никакой Касьянов (интервью 2001 года) этим заниматься не будут. Этим могу заняться я, этим можете заняться вы... 150 журналистов, если они поймут, что нужно строить будущее России, исходя из идеи комфортного существования для отдельной личности, могут совершить переворот в мозгах больший, чем целая армия революционеров. Кроме нас с вами, этим некому заняться».

Ну вот. Как мы и предполагали, мозгами нашего общества прицельно занимается специфическая «армия революционеров». Их революционная идея проста, как три копейки, — комфорт всех видов. Процесс, который некогда «пошел», еще не прибыл на конечный пункт. Результат, на который работают «креаклы» (представители «креативного класса») — «дивный новый мир» — вполне искренне кажется им не ужом, а благом. Они осуществляют эту прокладную аж 80 лет назад автором-англичанином антиутопию — именно ее! — на голубом глазу. Остается один непонятый вопрос. Как могло случиться, что советское общество, имея столь высокий совокупный интеллектуальный потенциал, не распознало опасных проходимцев сразу?

В 1958 г. — то есть тоже очень задолго до нашей перестройки — О.Хаксли написал нехудожественную работу «Возвращение в дивный новый мир», где констатировал, что человечество движется к концепции «дивного мира» резко быстрее, чем ему думалось. Написал способы информационной войны, роль наркотиков и т.д. Это тоже не было известно нашим маститым ученым, они же президентские аналитики и «пророки»? Или все же было известно? И кто еще занимался промывкой советских мозгов в требуемом направлении? Ведь «философ-научковед Ракитов» — фигура значимая, но малоизвестная. Не чета некоторым! О них — далее.

Мария Мамиконян

Сверхпотребление.
С сайта publicintegrity.org

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Десталинизаторский музей «Пермь-36» предложен сегодня в качестве «модельного проекта» для всей России. Подробности о том, как это делается в Перми, — в статье нашего пермского товарища Олесь Гончара

Как это делается в Перми...

Пермская ячейка СВ не первый год требует от руководства музея «Пермь-36» ответить, что общего имеет их откровенно политическое, фальсифицирующее историю начинание с понятием «музей».

Официальный сайт «музея» «Пермь-36» гласит, что здесь «в годы советской власти содержались в тяжелейших условиях, страдали и погибали диссиденты, инакомыслящие, активные борцы за права человека в Советском Союзе, противники коммунистического режима, поборники национальной независимости порабожденных народов — политики, общественные деятели, писатели, ученые — люди, чьи идеи и усилия способствовали крушению человеконенавистнического режима». «Человеконенавистничество» — расхожий в музейной агитации термин, раньше, заметим, употреблявшийся лишь по отношению к фашизму.

Пропаганда «музея» о том, что большую часть заключенных колонии №36 составляли «политические» (все эти «борцы с человеконенавистничеством» и пр.) была разоблачена летом 2012 г. в прессе бывшим руководителем службы контролеров колонии В. Курузовым. После чего в одном из разделов сайта «музея» была тихо выложена статья ее директора В. Шмырова, в которой признавалось, что «политические» составляли лишь 39,2% заключенных. Большинство же было разнообразными предателями Родины. Вот только статью Шмырова найти на сайте не просто. А на билетах «музея» по-прежнему написано: «Большую часть заключенных лагеря составляли политические».

Вся экспозиция «музея» построена на фальсификациях и манипуляциях.

Например, распространяется миф о работе заключенных на «опасном» производстве ТЭНов для утюгов, приводящей к смертельному «силикозу легких». Однако всем известно, что утюги делали не только в колониях. И что никаких смертельных заболеваний эта работа не вызывала.

Экскурсоводы «музея» утверждают, что заключенные «содержались в тяжелейших условиях, страдали и погибали». А руководитель этих экскурсоводов, директор музея Шмыров, сообщает о том, что правила, регулировавшие жизнь заключенных, неукоснительно исполнялись.

В правилах же было четко расписано, что должно быть предоставлено заключенному, начиная с сапог, ботинок и варежек, и заканчивая тем, сколько раз должно меняться постельное белье. Заключенные собирались в свободное время, делали покупки

в ларьке, писали письма, изучали иностранные языки.

Шмыров свидетельствует: «Условия содержания были мягче, чем на уголовных зонах, обращение только на «Вы». Кто-то тут явно неточен: или директор «музея» Шмыров, или его гиды, повествующие о «бессловесных мучениках»!

Декорации «музея» имеют весьма малое отношение к реальности. Часть их выполнена «под Кольму». Когда же «музею» указывают на несоответствие экспонатов реальному быту 36-й колонии, сотрудники отвечают: «У нас не музей одной колонии, а музей ГУЛАГа». Основной выставочный зал «музея», в самом деле, полностью посвящен ГУЛАГу. Но при этом у посетителей остается стойкое впечатление, что так «было в «Перми-36». Неплохо придумано!

В экспозиции задействуются и прямые фальсификации. На растяжках висят плакаты, повествующие о свыше 800 тысяч расстрелянных в течение «одного только года», что есть полная ложь! Тут же белым шрифтом на черной ленте надпись «Истребительно-трудовые». Как прикажете называть подобную якобы музейную экспозицию? Манипуляцией в форме инсталляции? Или инсталляцией в форме манипуляции? В любом случае, при чем тут музей?

Впрочем, все это «цветочки» по сравнению с тем, что рассказывают экскурсоводы. Наш гид прямо заявила, что «фашизм лучше коммунизма», ведь фашисты расстреливали не всех, а «боролись за чистоту арийской нации»: «Они, по крайней мере, своих хохлы и лелеяли, а наших расстреливали женщин и детей». А потому «у нас должен произойти процесс, подобный Нюрнбергскому, и должны развенчать всех этих людей».

А вот что рассказывает эстонская журналистка, побывавшая в «музее» и поделившаяся своими впечатлениями 3 декабря 2012 г. на страницах Eesti Ekspress: «Заключенных морили голодом и содержали в холоде при морозе, доходившем зимой до сорока градусов, они ходили в тонких штанах и худых фуфайках, их пытали и унижали... Когда экскурсия закончилась, гид сказала: «Идите и расскажите о том, что видели, своим друзьям и родственникам. Чтобы люди знали. И участвуйте в выборах, чтобы к власти больше никогда не пришли психопаты и маньяки».

«Музейные» фальсификации и манипуляции не отпугивают местные власти. В постановлении Правительства Пермского края от 26 сентября 2012 г. о предоставлении «музею» субсидии в размере 61 млн рублей

его деятельность признается направленной на «гражданское просвещение населения и патристическое воспитание молодежи».

Кем являлись в советское время нынешние пермские разоблачители «тоталитаризма»?

Директор «музея» Шмыров с 1985 г. был деканом истфака Пермского пединститута, а на такие должности, как известно, не члены КПСС не допускались.

Один из основных лоббистов «Перми-36» — Е. Сапиро, автор статьи про нашу ячейку СВ под названием (вновь этот термин!) «Человеконенавистники». Шмыров рассказывает, как Сапиро, будучи спикером Заксобрания, посетил их заведение и сказал: «Вы что, с ума сошли, вы что сами?.. Это же дело государственное. Ну что, давайте, мы вам деньги выдадим», — после чего началось выделение средств из бюджета.

Сапиро в советские времена был членом Пермского обкома КПСС, а затем зампреда областного комитета Пермского Совета народных депутатов.

Другой активный покровитель «Перми-36» бывший губернатор Пермского края О. Чиркунов в советские времена состоял в КПСС, а в 1985 г. закончил Высшую школу КГБ, по окончании которой поступил на службу в КГБ.

Еще один борец за интересы «Перми-36» — Т. Марголина, уполномоченный по правам человека в Пермском крае. Как рассказывал Шмыров, «Татьяна Ивановна — наш ангел-хранитель. Татьяна Ивановна помогала нам по кабинетам пробивать, деньги добывать, она ездила с нами выставки экспонировать. Помню, в воскресенье вечером в здании Сената США мы путешествовали какими-то подземными туннелями, катили на тележке экспонаты выставки, потом эту выставку собирали. Клеили подиумы, Татьяна Ивановна делала это ловчее всех».

В прошлом Марголина работала секретарем сначала райкома, а затем и Пермского горкома КПСС.

Спрашивается, на каких основаниях при такой биографии Шмыров, Марголина, Сапиро и чекист Чиркунов допущены к разоблачению «человеконенавистнической идеологии»? Или они уже искупили потом свое коммунистическое и чекистское прошлое на поклёнке американских подиумов?!

Поддержка региональными властями руководства «музея» «Пермь-36» не мешает их нежной дружбе с белоленточной оппозицией.

Так, концертная программа форума «Пилорама», организуемого «музеем» совместно с Минкультом края, включает множество элементов «Белого альбома» (музыкального проекта, созданного в поддержку белоленточников) и близких им по духу: «Ваш Путин — фашист», «Любит наш народ всякое г...» и др.

У руководства «Перми-36» имеется богатый опыт сотрудничества и со скандальным галлеристом М. Гельманом. Сразу же после своего появления в Перми Гельман начал организовывать на территории «музея» выставки под характерными названиями: «За Родину без Сталина», «Ни шагу назад» и пр.

А в конце «все пережились»: в феврале 2012 г. директор «Перми-36» Шмыров вместе с В. Ерофеевым и В. Рыжковым презентовал «Лигу избирателей» на творческом вечере Гельмана в его музее PERMM. Постмодернистский натиск органично дополнил фальсификационно-манипуляторские технологии.

«Пермь-36» последовательно сотрудничает с денацификаторами. С 1995 г. на территории «музея» ежегодно проводятся молодежные летние лагеря, активную роль в которых играют специалисты и волонтеры «Мемориала» (соучредителя «музея») и немецкой организации «Акция искупления — служба делу мира». Проект осуществляется немецким фондом «Память, ответственность и будущее» в рамках программы «Мастерская История Европы», посвященной «памяти жертв национал-социализма». Цель программы — «побудить молодых европейцев к диалогу о чертах сходства и различия в памяти о трагических событиях XX в.»

Авторы сборника «ГУЛАГ в российской памяти», подготовленного участниками этих летних лагерей, прямо призывают Россию к повторению германского опыта «переосмысления» тоталитарного прошлого и настаивают, что «насаждение мифов о победе является преградой на пути к признанию советского прошлого в России и, в первую очередь, мешает открыто говорить о таких вещах, как ГУЛАГ и политические репрессии».

Манипуляции и фальсификации, уравнивание коммунизма с фашизмом, фанатичная героизация диссидентов и сотрудничество с денацификаторами, а главное, демонтаж великой Победы как преграды на пути к «полноценному покаянию народа» — вот что замыслено под видом «музея». Так кто и что сооружает в Перми?

Олесь Гончар

Сегодняшняя Россия рассматривается десталинизаторами и их западными коллегами как страна с «неправильной географией» и «неправильной историей»

Пермская история и ее глобальный контекст

Ознакомив читателя со статьей Олесь Гончара, мы обращаем внимание на особую важность одной из затрагиваемых тем — тему демонтажа Победы. Это не местная пермская затея. Это — часть огромной и опаснейшей международной программы.

Согласно бредовой и оскорбительной концепции «двух тоталитаризмов» (сталинизма и гитлеризма), не только брежневская, но и современная Россия «содержит внутри себя сталинский ГУЛАГ». Так, немецкие авторы упомянутого выше сборника «ГУЛАГ в российской памяти», изданного «Мемориалом» совместно с «Центром по изучению проблем Восточной Европы» при Бременском университете, были «потрясены» при виде колоний в России: «лагерная жизнь, о которой рассказывается в музее «Пермь-36», продолжает существовать?!»

Бред рождает политические проекции. 16 января 2013 г. министр юстиции А. Коналов заявил о необходимости закрытия в России всех колоний — их заменят на тюрьмы. Хотя прекрасно известно, что беспредела в тюрьмах ровно столько же, сколько в колониях, а условия — тяжелее.

Но интересуют-то ведь не реальные права человека, а показательный отказ от «ужасов тоталитаризма»!..

Сегодняшняя Россия рассматривается десталинизаторами и их западными коллегами как страна с «неправильной географией». Не только коллаборационисты времен Великой Отечественной войны именуются представителями «порабожденных народов» (термин, заимствованный из Закона Конгресса США от 1959 г. «О порабожденных народах»). «Колониями» также осмеливаются называть Татарстан, Башкирию — да и всю Сибирь (чего уж там «мелочиться»!).

Но главное, Россия рассматривается как страна с «неправильной историей». Мы никогда не забудем, как зараженные безумной гитлеровской идеологией солдаты вермахта мучили и убивали мирное население, и как наши деды не жалели своей крови ради освобождения народов Европы. Однако наша память о войне не соответствует искусственно возвращаемому концепту под названием «единая европейская» (то бишь немецкая) память, в соответствии с которой на войне были вовсе не «победители и побежденные»,

а «жертвы и палачи» — гитлеровские, сталинские, всякие... Причем определять, кто был жертвой, а кто палачом, — будут не в России!

Авторы вышеупомянутого русско-немецкого сборника осмеливаются заявлять, что... Победы «не было», а был советский «государственный миф о победе». Что «миф» этот якобы был создан после войны с целью искусственного сплочения единства СССР и ради уничтожения памяти о «подлинных» героях — «порабожденных народах» (вот оно!). Что «миф насаждался» Брежневым... И «вновь сегодня насаждается» Путиным... Не смешно?.. А хотите доказательств «увеличившейся сегодня патристической пропаганды событий войны»? В качестве таковых стажировавшийся в немецком университете исследователь из Белоруссии приводит... «проведение парадов 9 мая, в День Победы». Понятно, что каков фальсификационный «музей» — таковы и приглашаемые провокаторы-«исследователи». Но как этот бред смеют в принципе печатать на русском языке?!

Но и это не все. Вышеупомянутый «исследователь» делится недоумением:

«почему-то» сегодня в России «жертвы войны воспринимаются как герои, совершившие подвиг, самопожертвование». Другой же — немецкий историк — так прямо и говорит (вы вдумайтесь, какова степень наглой откровенности!) о «несломленном советском героическом понимании истории». О да, оно не сломлено!

Ну и напоследок — прямые угрозы: мол, «ремифологизация победы» в сегодняшней России «приводит к конфликтам в отношениях с соседними странами». Каково вам это слышать, наследники убитых фашистами 20 миллионов?!

Десталинизаторы точно знают, что окончательно уничтожить Россию можно, лишь внушив, что война — это «миф», а народ — коллективный «зомби». В обмен на отказ от героического прошлого сегодняшнему молодому поколению сулят уже не джинсы и сникерсы, как в перестройку, а «аж» айпады и айфоны...

Но на этот раз игра не пройдет! Русский народ никогда не продаст Победы!

Ирина Кургинян

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Азербайджанский анклав в Иране может оказаться разменной монетой в случае начала большого мироустроительного конфликта в прикаспийской зоне

Игра с огнем

В прошлой статье мы начали рассматривать сложную картину участия Ирана в мироустроительных конфликтах Ближнего Востока. А также аспекты мироустроительного сражения Ирана с Западом, которое сам Иран ведет на религиозно-идеологическом поле. Однако это отнюдь не избавляет Иран от воздействия тех разрушительных технологий, которые уже превратили в ад крошечный ряд государств на Ближнем Востоке. Технологий, опираясь на которые, Запад ведет мироустроительные войны.

Когда с января 2011 года в Северной Африке начали одна за другой взрываться «арабские весны», то многие заинтересованные наблюдатели пристально смотрели в сторону Ирана, ожидая, когда его затронет арабское поветрие.

В Сирии этот процесс стартовал на несколько месяцев позже, чем в Египте, и не получил завершения до сих пор. А в Иране волнения начались, но затихли. И не возобновлялись, несмотря на американские обещания поддержать иранских «диссидентов».

Причины этого можно обсуждать долго. Не последняя из них — религиозная (шиитская) и этническая (прежде всего, персидская) непохожесть Ирана на страны суннитского арабского мира.

Но дело не только в этом. Удары «арабских весен» приходились по слабому месту арабских обществ — социальному расслоению на фоне коррумпированности режимов (как, например, в Египте и Тунисе). Ослабленные связи властей этих стран с обществом не выдержали ударов, и произошли перевороты. Но признаем очевидное. Египет и Тунис не распались. Ливия, хотя бы формально, остается единой. О расчленении Сирии говорится, но пока что это именно разговоры.

А вот для Ирана (как, кстати, и для России) одна из наиболее серьезных угроз со стороны возможной «политической весны» — это подрыв целостности страны. И разрывающей силой для Ирана скорее может оказаться не рознь социальная (как в Египте), а именно межнациональная рознь.

Основным здесь является вопрос, какая именно группа в стране (социальная, клановая или этническая) способна при начале кризиса на наиболее массовые и жесткие выступления. Такие выступления, которые могли бы развиваться по нарастающей, чтобы на следующей фазе развития общественно-политического кризиса вовлечь другие группы населения.

Оставим иллюзии, что такие обсуждения касаются только Ирана. Эта чума подойдет и к нашим границам. И лучше заранее как можно скорее представить себе ее свойства, чтобы срочно изобретать вакцины.

Так вот, для Египта запускающей кризис группой стал либеральный интернетно-продвинутой средней класс. Для Ливии — оппозиционные режиму Каддафи племена и кланы. Для Ирана же ключевыми кандидатами на эту роль оказываются крупнейшие этнические меньшинства. И, в первую очередь, многомиллионная общность иранских азербайджанцев, со своей древней историей и имевшая не так уж давно (в 1945–1946 гг.), пусть и недолго, собственное государственное образование Демократическая Республика Азербайджан.

Серьезный пробный запуск азербайджанских волнений в Иране произошел еще в мае 2006 года. Тогда в газете «Иран» были опубликованы карикатуры на иранских азербайджанцев. Карикатуры были рассчитаны оскорбительными и размещались под заголовком «Что делать, чтобы остановить насекомых?». В заметке Азербайджан сравнивался с помойкой. А сопровождала заметку картинка, на которой мальчик-перс произносит слово «таракан», а прохожий откликается по-азербайджански: «Что?»

Иранские власти жестко отреагировали на эту провокацию: газета была временно закрыта, виновных судили. Но было поздно.

Тогда иранские азербайджанцы впервые за десятилетия провели массовые акции против режима в Тегеране. Массовые протестные выступления прошли в городах Южного Азербайджана: Тебризе, Ардебиле, Хое, Мараге, Зенджане — под лозунгами «Азер-

байджанский народ не станет терпеть этой невыносимой муки», «Язык тюрков не перейдет в персидский». Волнения были столь интенсивными, что для их подавления в города ввели части регулярной иранской армии.

Тогда же в административном центре иранского Азербайджана Тебризе полиция предотвратила захват Дома правительства Тебриза — того самого здания, где в 1945 размещался недолго просуществовавший Милли Меджлис Азербайджана. Кроме того, группы азербайджанцев Тегерана, собравшихся для выражения протеста, были жестко разогнаны полицией.

Таким образом, произведенный провокационный замер показал, что способна сделать в Иране одна оскорбительная картинка. Он продемонстрировал также, что быстро-воспламеняющиеся азербайджанские районы Ирана — это почти готовый ресурс для запуска мироустроительной войны в Иране и вокруг него.

Затем до начала «арабской весны» в Иране не отмечалось значимых азербайджанских антиправительственных выступлений.

Но в сентябре 2011 года шеф Пентагона Леон Панетта заявил: «Революция в Иране — это лишь вопрос времени». И добавил, что «крайне важно поддержать усилия иранских революционеров». Это заявление относилось к проходящим в тот момент новым выступлениям иранских азербайджанцев, формально посвященным экологии. В этот раз жители Южного Азербайджана провели несколько митингов в защиту озера Урмия, которое после строительства дамб оказалось под угрозой высыхания. Но сквозь эту тему быстро проступили политические требования и мотив объединения Северного и Южного Азербайджана. Именно это и имел в виду Панетта.

Как уже сказано, эти выступления не получили развития. Однако после проверки 2006 года очевидно, что сепаратистски настроенная часть иранских азербайджанцев по-прежнему остается первоочередным залпом для дестабилизации в Иране. Следующие в этом ряду — иранские курды и белуджи. А включение в протест всех этих трех групп — способно запустить новую дестабилизацию не только в Иране, но и в Закавказье (Азербайджан, Дагестан), и в Центральноазиатском регионе (белуджи в Пакистане и Афганистане). И, конечно, на самом Ближнем Востоке, где курды разделены между Ираном, Ираком, Турцией, Сирией.

Если бы такой процесс был запущен и получил развитие, территория идущих в макрорегионе мироустроительных войн возросла бы почти втрое.

Эти обстоятельства превращают кавказский Азербайджан в крупнейший терминал запуска дестабилизации. А по мнению аналитика фонда Heritage Ариэля Коэна, «Азербайджан стал центром слежения за действиями Ирана».

Разумеется, в кавказском Азербайджане тоже идет небывший, но постоянный разогрев проблемы азербайджанского объединения. При этом официальный Баку всеми силами стремится сохранить дипломатические приличия и регулярно заявляет о дружественных отношениях с Тегераном. Но кавказский Азербайджан является естественным центром притяжения для многочисленных международных организаций азербайджанской диаспоры. А многие из них (например, «Конгресс азербайджанцев мира», созданный в США в конце 90-х) склонны быстро переходить к требованию объединения северных и южных азербайджанцев.

Пока что Республика Азербайджан с трудом держит баланс между своим статусом центра азербайджанцев мира и статусом закавказского государства, осознающего для себя опасность от возможного взрыва азербайджанского сепаратизма в Иране. Проще говоря, кавказский Азербайджан годами остается яблоком раздора между Ираном и США, Ираном и НАТО.

Эта ситуация является удобной почвой для постоянных провокаций, медленно, но верно ухудшающих азербайджано-иранские отношения.

В начале мая 2012 года перед консульством кавказского Азербайджана в Тебризе

Дана Рорбахер — конгрессмен от Калифорнии, член Республиканской партии США

Сабир Рустамханлы — Депутат Милли Меджлиса Азербайджана, глава «Партии гражданской солидарности», сопредседатель «Конгресса азербайджанцев мира»

Махмудали Бабахан оглы Чехраганлы — лидер движения за права азербайджанцев в Иране, основатель (в 1995 году) и глава Движения национального пробуждения Южного Азербайджана, бывший профессор факультета лингвистики Тебризского университета

прошли несколько акций протеста с оскорблениями в адрес Баку. Ответом стала серия выступлений в Азербайджане.

11 мая у посольства Ирана в Баку состоялся пикет азербайджанских молодежных организаций с использованием фотоколлажей, обвиняющих иранское духовенство в гомосексуализме.

16 мая посольство Ирана пикетировали представители международных азербайджанских организаций, в том числе «Конгресса азербайджанцев мира».

17 мая на антииранскую акцию в Баку вышли представители бакинского отделения партии «Национальная независимость Южного Азербайджана», действующей в Канаде. Чувствуете, как формируется направление протеста?

В последующие дни антииранские пикеты в Баку продолжились. Выступавшие на них говорили о «тридцати миллионах азербайджанцев Ирана» и о «десятиллионной» азербайджанской диаспоре, а также о приближающемся развале государства Иран. Использовались кричалки: «Азербайджан должен быть един в центре в Тебризе», «Постараемся: пусть Ильхам нас объединит», «Баку, Тебриз, Анкара — где персы, а где мы!».

Осенью тема азербайджанского объединения была взрывным образом подогрета из США. В сентябре 2012 года республиканский конгрессмен от Калифорнии Дана Рорбахер представил в Палату представителей Конгресса США проект резолюции с призывом к проведению в Иране референдума об отделении азербайджанских территорий. В заявлении Рорбахера говорилось: «Азербайджанский народ разделен между Азербайджаном и Ираном и имеет право на самоопределение и создание суверенной страны... Нет причины, чтобы азербайджанское население в Иране не имело права выбора в вопросе суверенитета и независимости. Этот принцип справедлив для всех людей, живущих в Иране. ... Я призываю правительство Ирана предоставить своему азербайджанскому населению право проведения референдума для определения вопроса о будущем государстве».

На эту инициативу в США отреагировали неоднозначно. Но она не могла не играть роли «стартового сигнала» для международных азербайджанских антииранских организаций.

На прошедшей в Азербайджане 5 декабря конференции «Связи между югом и севером Азербайджана, нынешняя ситуация, перспективы, задачи» депутат Милли Меджлиса Азербайджана, глава парламентской «Партии гражданской солидарности», сопредседатель «Конгресса азербайджанцев мира» Сабир Рустамханлы выступил с призывом создать на территории Ирана государство Южный Азербайджан.

12 декабря Иран направил в МИД Азербайджана ноту протеста в ответ на заявление азербайджанского депутата, которое иранцы расценили «как территориальные претензии».

Иранская нота вызвала в Азербайджане ответную реакцию.

Сабир Рустамханлы в интервью 14 декабря не стал опровергать иранское обвинение. «Почему-то Тегеран долго спал, несмотря на то, что подобные заявления мы делали часто», — сказал Рустамханлы.

Руководимая Рустамханлы «Партия гражданской солидарности» тоже выступила с заявлением, в котором Иран, между прочим, был назван «тюрьмой для народов». Как говорится, «что-то слышится родное» и до боли знакомое...

Официальному Баку пришлось спешно открещиваться от нового скандала. И выпустить заявления о том, что это все, дескать, общественные организации (а как же быть с парламентской партией?), официальная же позиция Баку — невмешательство во внутренние дела соседей.

Чтобы оценить всю двусмысленность и опасность положения Азербайджана, оказавшегося на острие иранско-западного мироустроительного предвоенного конфликта, нужно присмотреться к тому, что собой представляет «Конгресс азербайджанцев мира». Эта организация была зарегистрирована в 1997 году в США и первоначально ставила перед собой задачу укрепления связей внутри азербайджанской диаспоры. Однако позднее в повестку дня конгресса вошли и вопросы защиты национальных интересов, что уже прямо выводит на вопрос о целостности Ирана. Председателем Попечительского совета Конгресса является известный лидер радикально-сепаратистского «Движения национального пробуждения Южного Азербайджана» Махмудали Чехраганлы, уже более шести лет проживающий в США.

В июле 2012 года в интервью contact.az он заявлял о неизбежности военного противостояния между Западом и Ираном. Финалом противостояния Чехраганлы видит свержение иранского режима и распад страны по модели Югославии.

Само собой, в сентябре 2012 года Чехраганлы с воодушевлением откликнулся на выступление Даны Рорбахера с призывом о проведении в Иранском Азербайджане референдума об отделении, и заявил в интервью сайту Media.forum: «Раньше США нас совершенно не поддерживали. Но в последнее время... Америка начинает интересоваться проблемой Южного Азербайджана. ... Поддержав Южный Азербайджан, можно, не расходуя финансовые средства, легко разделить Иран... Помочь политически и юридически возникновению в регионе большого друга в лице единого Азербайджана».

Конечно, это лукавое обещание. Поскольку создание «большого друга в лице единого Азербайджана» — это миф. А как же лезгинь, талыши и многие другие? Запустить деструкцию проще, чем остановить ее. Но кто сказал, что силы, запускающие деструкцию, лелеют идею о едином Азербайджане? Их такие мелочи не колышут. Им подавай настоящий мироустроительный хаос.

Так что азербайджанский анклав в Иране может оказаться разменной монетой в случае начала большого мироустроительного конфликта в прикаспийской зоне. И в северном, кавказском Азербайджане, и в южном, иранском идет постепенный и настойчивый процесс подготовки азербайджанского фактора к запуску этого конфликта. А кавказский Азербайджан играет с таким «мироустроительным огнем», в котором не уцелеют ни он сам, ни соседи, дружкой с которыми он так дорожит.

Мария Подкопаева

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВОЙНА

Это мир провокационных образов, не имеющих отношения к реальности, но порождающих войны.
Это мир финансовых провокаций, не имеющих отношения к реальности, но порождающих кризисы

Концептуализация Не-Бытия.

Концепты постмодернизма, часть IV. Симулякр и симуляция

Я обещал показать, как именно постмодернисты внушают нам всем, что между реальностью и виртуальностью нет никакой разницы. Этим и займусь.

Наиболее яркая фигура здесь — Жан Бодрийяр.

В своей базовой работе «Симулякры и симуляция» («Simulacres et simulation», Paris, 1981) Бодрийяр начинает с определения отличий симуляции от представления. Он пишет, что представление может:

- 1) отражать глубинную реальность;
- 2) маскировать глубинную реальность;
- 3) маскировать отсутствие глубинной реальности.

А далее Бодрийяр вводит понятие «чистый симулякр», который есть «переход от знаков, которые скрывают нечто, к знакам, которые скрывают, что за ними нет ничего».

Что значит «нет ничего»?

Если реальность — это, к примеру, штурм дворца Каддафи, а чистый симулякр — это штурм актерами декорации, выстроенной в Катаре, то разве не может быть обнаружена разница между одним и другим? Разве нельзя, к примеру, приехать в Ливию и дать прямой репортаж о том, что дворец Каддафи никто не штурмует? Или приехать в Катар и заснять дружный творческий коллектив, который выдает свое театральное действие в Катаре за подлинный военный штурм в Триполи?

Так-то оно так. Но те, кто заказывает постмодернистам их философскую музыку, на это скажут: «Во-первых, вы на катарские съемки не проберетесь. Во-вторых, если вы снимете фильм о дворце в Триполи и начнете прямой репортаж, то его никто не покажет».

А главное, не цепляйтесь к нынешнему состоянию вещей. Представьте себе мир, где мы и только мы информируем о происходящем. Как люди узнают, произошло ли то, о чем мы их проинформировали? Проинформировать мы их можем, создавая любые павильонные съемки. А дальше — и пошло, и поехало. Ну и где тут превосходство реальности над симулякрами? Согласитесь, что в этом случае налицо превосходство симулякров, не правда ли?

Да, конечно, некто куда-нибудь просочится, снимет что-то на мобильный телефон и выдст в интернет. Ну и что? Съемка плохая, аудитория стремится к нулю. А мы дадим блестящие съемки на миллиардную аудиторию... И пусть этот некто сообщает нечто, отражающее реальность, а мы сообщаем нечто, не имеющее никакого отношения к реальности. Но наши съемки смотрят все, и все в них верят. И, значит, дальше все будет происходить так, как будто бы мы сказали правду. А это, по большому счету, и значит, что о реальности сообщаем мы.

Мы сообщили, что диктатор пытал ребенка у себя во дворце. Показали съемку, все возмутились. Мы разбомбили дворец, убили диктатора. Показали труп ребенка, якобы убитого диктатором. И кто узнает, что происходило в реальности, пытал ли диктатор ребенка, или мы привезли труп и положили его рядом с трупом диктатора? Если наш симулякр не разоблачен и нам удалось его «раскрутить», то реальность будет разворачиваться сообразно этому симулякру. Значит, он и есть реальность, а реальность — его жалкая прислужница. А что такое реальность, плетущаяся в хвосте за симулякром? Это не реальность, а фуфло».

По этой схеме снят известный фильм «Хвост вертит собакой». Однако бог с ним, с фильмом. Ведь сообразно этой схеме разворачиваются кровавые войны XXI века!

Но есть и другие примеры эффективности таких схем.

Александр Солженицын сообщил, что кровавый коммунистический режим уничтожил... ну, предположим, 60 миллионов людей. Потом либеральные честные историки (представьте себе, бывают такие, хотя их очень немного), потянув над документами, обнаружили, что Солженицын преувеличил этак раз в 50. И что? Кого теперь это интере-

Жан Бодрийяр. Фото с сайта billofrees.com

сует? Реальная история, она же перестройка, шла не сообразно реальности предшествующей эпохи, а сообразно сказкам Солженицына. Она шла так, будто бы Солженицын говорил правду. А значит, в каком-то смысле Солженицын и говорил правду.

Разбирая всё таким образом, я пытаюсь заставить Бодрийяра сказать правду. А Бодрийяр на то и постмодернист, чтобы уклоняться от любой правды. Даже той, которую он якобы сообщает читателю. Потому что ему надо сообщить читателю «якобы правду». А если он начнет серьезно сообщать читателю правду, то дискредитирует этим постмодернизм. Поэтому в одном месте он будет определять симулякр одним способом, а в соседнем — другим.

Мир Бодрийяра — разнообразен. Это мир провокационных образов, не имеющих отношения к реальности, но порождающих войны. Это мир финансовых провокаций, не имеющих отношения к реальности, но порождающих кризисы.

Это еще и мир этикеток. Если две одинаковые вещи с разными этикетками могут различаться по цене тысячу раз, и основной различия является только этикетка, то что такое реальный костюм или какая-нибудь реальная шуба? Скопировал правильно этикетку, заменил вещь и получил прибыль в 100000%. Зачем корпеть над реальностью и биться за валютные 5%? И что такое реальность, работа с которой дает тебе неизмеримо меньше, чем работа с симулякрами, к этой реальности отношения не имеющими?

Речь идет о религии подлога, культе подлога, воспевании подлога. Правда, мы сразу же наткнемся на одно неочевидное, но очень важное обстоятельство. Человек может понять, что он существует и действительно преобразует себя — только оставляя след на теле реальности. Если ее нет, то он не может оставить такого следа, не может понять, что он есть, и не может существовать. Это его главное предназначение. Не исполняя это предназначение, человек реально сходит с ума и реально деградирует.

Так что же произойдет с человеком, если исчезнет разница между реальным и симулякрами? Или, тем более, симулякры станут намного важнее реальности (предлагаю в этой связи читателю постоянно держать в памяти строку поэта: «И нам уже важнее казаться, и нам уже не важно быть»)? Останется ли тогда человек?

Нет, конечно, он не останется. И в этом «не останется» — сокровенная суть постмодернизма. Постмодернизм мечтает о постчеловеке. Этот постчеловек должен оставлять следы не на теле реальности, а на теле, сотканном из чистых симулякров. Поскольку на этом теле можно оставлять любые следы, то постчеловек не восходит, а блуждает и мечется, то есть нисходит. Постмодернизм утверждает, что проект «Человек» в прошлом. Так же, как и проект «Модерн». И все проекты вообще.

Он прокладывает господам путь в мир их абсолютного господства. В мир, в кото-

ром не будет не только гуманизма (какой уж тут гуманизм, если нет человека?), но и всего человеческого. Но зато господство станет абсолютным. Если раньше говорилось «кто владеет Евразией, владеет миром», то для постмодернистов владеет миром тот, кто монополично захватил фабрику симулякров. Вот почему культовым стал фильм «Матрица», основанный на подобном захвате.

Предлагаю читателю сопоставить то, что представлено в фильме «Матрица», с рядом нижеследующих заявлений Бодрийяра.

Симуляция... пишет Бодрийяр, — это «порождение... моделей реального без истока и реальности... которое... заставляет совпасть все реальное с моделями симуляции».

Далее он заявляет, что при этом полностью исчезает масса различий:

- а) различие между симуляцией и реальным;
- б) различие между сущностью и явлением;
- в) различие между реальным и его концептом.

Понятно, что в таком мире нет места для метафизики. И что для Бодрийяра и его соратников метафизика — это главный, смертельный враг. Но вся ли метафизика? Ведь этот мир, лишенный различий, крайне неустойчив. Он долго не продержится. Он лишь пролог к чему-то другому. Устоит лишь то, что обладает метафизикой. Все остальное рухнет. И постмодернисты это прекрасно понимают.

Так какой же метафизике они служат, создавая мир симулякров и их потребителей, обреченный на быстрое исчезновение? Что будет по ту сторону этого исчезновения? Постмодернисты об этом не говорят!

Но что-то о своем любимом мире, обреченном на быстрый конец, они должны сообщить.

И вот что они сообщают.

Бодрийяр объявляет весь материальный, социальный, смысловой мир современности порождением тотальной симуляции и миром симулякров, и характеризует этот мир таким образом: «Здесь уже нет ни Бога, чтобы узнать своих, ни Страшного Суда, чтобы отделить истинное от ложного, поскольку все уже умерло и воскресло заранее».

Сразу возникает вопрос: симуляция (то есть чистая виртуальность) все-таки существует с настоящей реальностью? Ведь это слово Бодрийяр постоянно произносит в своих определениях! Так реальность есть, или же ее нет?

Бодрийяр уточняет: «Реальное производится... с матрицы и запоминающих устройств, с моделей управления, — и может быть воспроизведено несметное количество раз. Оно не обязано более быть рациональным, поскольку оно больше не соизмеряется с некоей, идеальной или негативной, инстанцией. Оно только операционально...».

Стоп. Значит, во-первых, реальность для Бодрийяра все-таки есть. Но она — не порождает симулякры, а порождается ими. Она рабыня, мир симулякров — это ее господин. Но что же это тогда за реальность? Это реальность, где не действуют законы идеаль-

ного и материального мира, которые исходят от какой-либо высшей реальности (идеальной инстанции) и могут быть рационально осмыслены.

А каким законом эта самая новая реальность тогда подчиняется? Оказывается, целям операций тех, кто создает матрицы симулякров, с которых затем копируются (клонированы) объекты симуляционной реальности!

Кстати, о клонах. Бодрийяр задает вопрос: что более реально — животное либо человек — или же их клонированные копии. И отвечает, что клоны-симулякры, с учетом возможности их бесконечного тиражирования, — часть «той самой гиперреальности, которая реальнее оригинала».

Далее Бодрийяр таким же образом расправляется с политикой. Он пишет, что власть постепенно исчезает за ее симулякрами, превращаясь в «манекены власти», — как, впрочем, и любая оппозиция такой симулированной власти. И тогда власти приходится для оправдания своего существования выходить в пространство тотальной симуляции — создавать или (все чаще) просто выдумывать и предъявлять обществу симулякры оппозиции, затевать заговоры и совершать теракты против себя (причем все чаще — виртуальные заговоры и теракты).

Бодрийяр заключает: «...Фактически, власть существует сегодня лишь для того, чтобы скрыть, что ее больше нет. Сегодняшняя власть — лишь объект общественного спроса и, как объект закона спроса и предложения, она уже не является субъектом насилия и смерти».

Как это не является? Сегодняшняя власть не сеет насилия и смерть? То есть она их сеет, но не является субъектом?

Это оговорка? Или интеллектуальный фокус, лукавство которого позволяет заглянуть в лабораторию, где фокусник сооружает свои симулякры?

Распространяя свой концепт симуляции на сферы войны, культуры, СМИ и т.д., Бодрийяр раз за разом повторяет, что весь доступный чувствам человека мир погружается в симуляцию: «Мы находимся во вселенной, в которой становится все больше и больше информации и все меньше и меньше смысла... там, где, как мы полагаем, информация производит смысл, происходит обратное. Информация пожирает свои собственные содержания. Она пожирает коммуникацию и социальное».

Вот тут-то лукавство Бодрийяра совсем выходит наружу. Потому что сама информация ничего не может пожирать. Ни коммуникации, ни своего собственного содержания, ни смысла, ни социального. Все это она может пожирать, лишь когда есть тот, кто ее соответствующим образом организует, превращая в зверя пожирающего, и указывает этому зверю — «фас!» Приказывает зверю: «поедай это, это и это».

Постмодернисты скрывают субъект, говоря о бессубъектности. И ясно, какой субъект они скрывают. Субъект, удерживающий господство и наращивающий его любой ценой. Даже ценой уничтожения всего на свете. Постмодернисты скрывают лик нового капитализма. И помогают этому капитализму (или ультраимпериализму, как говорил Каутский) пожирать реальность. Она сопротивляется. Борьба идет уже не между классами, а между реальностью и господами, которые хотят ее уничтожить симулякрами во имя приумножения своего господства.

Таков новый, совершенно не похожий на то, что описывали марксисты-классики, фундаментальный конфликт XXI века. Постмодернизм — не описание наличествующего, а средство его трансформации в ад абсолютного господства тех, кто во имя господства готов полностью отказаться от человека и человечности.

Подробнее о том, как это делает концепт симуляции, — в следующей статье.

Юрий Бялый

ДИФFUЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Элита Татарстана, борясь за свои властные привилегии, использовала в «диалоге с Москвой» и национал-сепаратизм, и «конфессиональный фактор»

Построение новой «Золотой Орды» под знаменами халифата?

Повесть о разорении Рязани Батыем. Миниатюра. Лицевой свод XVI в. Древний летописец, т. II. (Санкт-Петербург, АН) С сайта thetankmaster.com

В предыдущем номере нашей газеты мы затронули такое актуальное направление диффузной сепаратистской войны, как проникновение нетрадиционных течений ислама и исламистских организаций в различные регионы России. Свообразными «порталом» для такого проникновения за последние 20 лет стали «мусульманские республики», в большинстве которых разыгрывается примерно один и тот же сценарий, способный привести к дестабилизации общественно-политической ситуации и распаду страны.

Основные этапы реализации этого сценария таковы.

- Распространение халифатистских идей представителями «зарубежных версий ислама» среди мусульманской части населения (особенно молодежи).
- Занятие исламистскими проповедниками ключевых позиций в мечетях и системе религиозного образования.
- Нарастание противостояния между сторонниками традиционного и «чистого» ислама, переходящее из стадии административных интриг на уровень шантажа и террористической войны.
- Возникновение на такой «базе» вооруженного подполья, нацеленного не только на эскалацию «внутриконфессиональной войны» с традиционным исламом, но и на разжигание межнациональных конфликтов и разогрев сепаратистских настроений.

Эти этапы, характерные для северокавказской ситуации, уже всюду разворачиваются в Поволжье, где исламистам в разыгрывании «сепаратистской карты» активно помогают местные националистические организации. Причем эта помощь проявляется как в организации и проведении совместных публичных мероприятий, так и в инициировании одиозных антиросийских проектов.

Так, например, летом 2012 года в Татарстане после терактов против лидеров мусульманского духовенства республики произошло несколько протестных акций, в которых принимали участие: Союз татарской молодежи «Азатлык» («Свобода»), Татарский общественный центр (ТОЦ), представители Милли Меджлиса (так называемое Национальное правительство в изгнании, куда входят российские и зарубежные татарские национал-сепаратисты), а также члены запрещенной в России экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир» и сторонники идеологии салафизма (ваххабиты).

Участники этих пикетов и митингов, прежде всего, требовали освобождения мусульман, подозреваемых в совершении громких

терактов. Но радикальность лозунгов нарастала с каждой последующей акцией. Сначала были плакаты: «Взрывы и убийство — это провокация Москвы». Затем — призывы отпустить в отставку руководство республики, «прекратить оккупацию Татарстана», а также требования «создать исламское государство».

По мнению экспертов, сейчас сепаратисты пытаются за счет исламистов нарастить свою поредевшую с начала 1990-х годов социальную базу поддержки.

Здесь возникает важный вопрос: кто кого более эффективно использует в своих стратегических целях? Ведь исламисты, имеющие мощных зарубежных спонсоров, вполне могут интегрировать проекты местных националистов в свой глобальный проект «Халифат». А для начала — подключить их к созданию «Исламской Республики Татарстан».

У национал-сепаратистов есть альтернативный проект — построение независимого тюркского государства «Идель — Урал» на территории Татарстана, Башкортостана и соседних регионов.

Но есть и другие, еще более амбициозные планы, популярные как среди националистических организаций, так и в местной политической элите. Так, в январе лидер Союза татарской молодежи «Азатлык» Н. Набиуллин заявил, что наступивший 2013 год объявляется «Годом монгольского завоевателя Батыем». Активисты СТМ, поддержанные своими «наставниками» из ТОЦ, наметили большую программу мероприятий, прославляющих внука Чингисхана. В программе: «Творческие вечера, публичные лекции, конференции, издание книги о героическом подвиге нашего хана Батыем... Проведение пикетов в честь сожжения какого-нибудь русского города — Москвы, Рязани, Суздаля, Владимира, Козельска».

Согласитесь, что празднование сожжения ханом Батыем различных русских городов («сегодня празднуем сожжение этого города, завтра другого») — это из ряда вон выходящая провокация. И, безусловно, далеко идущая. Сколько-нибудь адекватной реакции на нее нет и в помине.

Провокаторам дела нет до того, что к данному списку русских городов, сожженных Батыем, они могли бы добавить и города средневекового тюркского государства Волжской Булгарии, также ставшие жертвой опустошительных набегов жестокого завоевателя и вошедшие затем в состав Золотой Орды. Однако такое добавление вряд ли последует, ибо национал-сепаратистам важно проведение именно антирусских акций.

По словам Набиуллина, «на сегодняшний день татарам нужны символы и приемы объединения татарской нации, консолидации. Батыем — поворотная фигура в истории татарского народа, он основал государство Золотой Орды, в котором происходило формирование татарской нации... Он не только завоевал огромную территорию, но и завоевал Русь и Европу».

Надо отметить, что СТМ «Азатлык», выступающий за «реализацию татарским народом права наций на самоопределение», последовательно наращивает свою пропагандистскую программу антиросийской направленности. (Так, весь 2012 год проводились мероприятия, посвященные предводителю башкирского восстания 1755 года мурле Батырше, «объявившему джихад Российской империи»).

Теперь же Набиуллин и его соратники подключают к своей пропаганде «исследования» тех местных историков, которые на протяжении более чем 20 лет изобретали концепцию «особой золотоордынской цивилизации» («сравнимой с древнегреческой или китайской») и считают татар «потомками Золотой Орды». По этому «историческому направлению» работает особый «исследовательский центр», созданный в 2003 году при Институте истории Академии наук Татарстана.

Его «исследования» с самого начала были достаточно плотно связаны с запросами местной политической элиты, упорно

отстаивающей в постсоветское время свое право на «особые отношения с Федеральным центром» и «независимость республики». А недавно в общественной жизни Татарстана появилось и такое новое явление, как «политическое золотоордынство».

Вопрос на засыпку: такое «золотоордынство» так ли уж сильно отличается от евразийства, восхваляемого нашими «консервативными революционерами»? И не для того ли нужна такая модификация евразийства, чтобы поставить крест на различных прорусских евразийских проектах, продемонстрировав, как легко эти проекты взорвать изнутри? И можно ли делать ставку на проекты, которые так легко взорвать изнутри?

Открытым остается вопрос о том, в какие отношения войдут в итоге «золотоордынство» и «халифатизм». В Москве две эти темы маркируются фигурами Дугина и Джемала, которые то ссорятся, то мирятся. Но это московские элитно-богемные шалости. А в Татарстане, видимо, все будет происходить намного более серьезно.

Глава Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований (РИСИ) Р. Сулейманов говорит об этом следующее: «Под политическим золотоордынством стоит понимать идеологию татарского национализма, в основе которого лежит культ Золотой Орды, идеализация ее прошлого, противоопоставления ее истории эпохе Российской империи, натянутое и необоснованное утверждение о процветании русского народа и русского православия под ханским гнетом, отрицание исторически реального монгольского ига, с перспективой возрождения независимого татарского государства в границах Золотой Орды в случае развала России».

Такие идеи не только до сих пор направляют деятельность части татарской элиты и уже существующих националистических организаций, но и являются стимулом для создания новых (пока — небольших) молодежных структур и заключения различных альянсов.

Так, весной 2012 года были созданы Татарский патриотический фронт «Алтын Урда», координирующий свои действия с СТМ «Азатлык» и ТОЦ, а также общественное движение «Алтын Урда», состоящее в основном из татар Башкортостана.

А в июне 2012 года между СТМ «Азатлык» и башкирской сепаратистской организацией «Кук буре» («Небесный волк») было заключено соглашение о совместной «борьбе против империи» — то есть России.

Само же «политическое золотоордынство» возникло, по мнению экспертов, как реакция местного националистического движения на продвижение в последние годы со стороны нынешней региональной власти другой концепции происхождения татарского народа.

Согласно новой официальной версии, «колыбелью татарской нации» является Волжская Булгария, существовавшая в Среднем Поволжье с IX по XIII вв. В 922 году население этого средневекового государства (впервые на территории Руси) приняло ислам как государственную религию. В 1236 году территория Волжской Булгарии была завоевана тюрко-монголами под руководством хана Батыем и вошла в состав Золотой Орды.

Эксперт Р. Сулейманов обращает внимание на то, что бывший глава республики М. Шаймиев, заняв в 2010 году должность Государственного Советника Татарстана, стал активно продвигать «булгарскую концепцию этногенеза татар», получившую государственную (в том числе, и финансовую) поддержку. Теперь официальные историки выпускают научные работы, посвященные «особой булгарской цивилизации на Волге», открываются соответствующие музеи, ставятся памятники...

Отметим, что именно «булгаристы» (сторонники «булгарской концепции») и священнослужители выступили с осуждением инициативы националистов «праздновать Год Батыем».

Имам мечети «Гали» Ильдар Шамсутдинов был крайне удивлен «стремлением СТМ «Азатлык», члены которого позиционируют себя как мусульмане, восхвалять язычника Батыем, разгромившего мусульманскую Волжскую Булгарию».

Но, увы, приходится констатировать, что под безвольные причитания лояльных к России сторонников Булгарии (которых мы поддерживали, поддерживаем и будем поддерживать) в регионе поднимают голову ненавидящие Россию экстремисты.

Что увеличивается засилье зарубежных исламских проповедников. Что укрепляется альянс местных сепаратистов и гостей-фундаменталистов. Что грядут все новые и новые покушения на духовных лидеров традиционного ислама. Что фактически осуществляется перенос «северокавказского сценария» в Поволжье.

Такая картина вызывает всё большую тревогу у представителей конфессиональной власти, которые (пусть несколько запоздало) пытаются предпринять адекватные меры против экспансии фундаменталистов. И при этом наталкиваются на активное противодействующее влияние зарубежных исламистов на «российскую умму».

Так, специалист по исламу, доцент МГЛУ Р. Силантьев обращает внимание на следующий эпизод, связанный с попыткой исламского духовенства России организовать акции по «идеологическому противодействию фундаментализму».

В конце мая 2012 года в Москве состоялась конференция «Исламская доктрина против радикализма». И вдруг оказалось, что активным участником этого мероприятия стал Международный союз исламских ученых во главе... с шейхом Юсуфом Кардави. Который является не только духовным лидером «Братьев-мусульман», но и ярким сторонником возрождения Халифата. И проявил себя в ходе «арабской весны» идейным вдохновителем экспансии боевиков радикального ислама во всех странах, переживших и переживающих «исламские революции».

По оценке Р. Силантьева, итоговый документ конференции, в котором не было «ни слова об актуальных для современной России проблемах... получил неконкретным и общепримиряющим». То есть, присутствие Кардави не вызвало на этой конференции конфликта с умеренным российским исламским духовенством.

Но, как показывают события на Северном Кавказе и в Поволжье, мира с радикальным исламом быть не может. А сам Кардави, напомним, уже в октябре 2012 года объявил Россию главным врагом мировой уммы...

Итак, с конца 1980-х годов элита Татарстана, борясь за свои властные привилегии, использовала в «диалоге с Москвой» и национал-сепаратизм, и «конфессиональный фактор». Результатом стали элитные трансформации, включающие, как признавали ведущие муфтии, «сращивание ваххабизма, бизнеса и бюрократии», а также усиление «антимосковских настроений». И у нынешней региональной власти растет ощущение, что конфессиональная и политическая ситуация в республике может выйти из-под контроля.

А тогда, какие бы проекты «по отстаиванию независимости Татарстана» ни предлагали местные националисты, штатные историки и официальные эксперты, всё это будет работать «в копилку» создания на территории республики «эмирата» будущего мирового халифата. В котором явно не будет места для нынешней региональной элиты.

Но в нем не будет места и для федеральной элиты. И, главное, в нем не будет места для России. И потому хочется надеяться на то, что и элитно-шкурные, и нравственно-политические соображения заставят региональные и федеральные элиты объединить усилия для того, чтобы подобных халифатистских сценариев не допустить.

Эдуард Крюков

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Эклектика Нью Эйджа нацелена на то, чтобы подорвать ценность развития, ценность истории, ценность гуманизма

Модерн и Нью Эйдж — 2

Отказ от марксистского взгляда на действительность после распада СССР привел к созданию идеологического вакуума, который стали заполнять всевозможные идеи и идейки, заимствованные с Запада. Причем все больше с оккультным и мистическим содержанием. Многие могут вспомнить, как пыльным цветом в начале 90-х годов расцвели уфология (интерес к летающим тарелкам), астрология, оккультизм, странные версии мистического христианства, восточный дзен-буддизм и прочие «нескучные» способы заполнения мозгов наших соотечественников.

Увлечение подобными идеями имело и практические следствия — на улицах и в больших и маленьких залах появились и стали навязчиво приобщать к своим тайнам «восточные учителя» явно славянского типа, доморощенные хиппи и готы, последователи свободной любви, адепты протеста ради протеста...

Вот так и состоялось счастливое пришествие в «новую» Россию Нью Эйджа — синкретической религии, в которой смешались христианство и буддизм, йога и язычество.

Мы уже говорили о том, что это постмодернистское учение, использующее элементы традиционных религий и философской традиции древности, является частью того, что называется Традицией с большой буквы. Нью Эйдж берет из этой Традиции тайные сведения, никогда и никем не доказанные, разнообразный оккультизм и эзотеризм, не имеющий никаких глубоких исторических корней.

И вновь вернемся к фигуре принца Чарльза, потому что его представления и есть представления Нью Эйджа в их наиболее очищенной (если так можно сказать об агрессивном сумбура идей) форме.

Принц Чарльз в книге «Гармония. Новый взгляд на мир» рассуждает о вселенской гармонии, влиянии космоса на человека, священности природы и разгневшей человека катастрофе, вызванной разрывом его связей с природой в эпоху Модерна.

Для наглядности принц даже снял по книге фильм. Впрочем, можно сказать, что он зря старался, потому что, несмотря на красивейшие съемки, исполненные BBC, этот документальный фильм — капля в море, которое сегодня изливает на нас современная киноиндустрия. Широта ее охвата и возможности воздействия на умы сложно переоценить. А на пропаганду идеи природы как особого, наделенного разумом организма, брошена «тяжелая артиллерия».

Возьмем, к примеру, фильм «Аватар». Ну что в нем плохого? Добрые существа, живущие в гармонии с природой, сражаются с существами злыми, поработанными технической цивилизацией. И побеждают. При желании в злых существах можно увидеть американцев. Но что значит гармония с природой? Человек стал человеком, отделившись от природы, создав культуру и войдя с природой в очень сложные отношения.

Кто-нибудь может поверить, что не в фильме, а в жизни современного человечества можно построить гармонические отношения с природой, не оказавшись рабом этой самой природы и не будучи вовлеченным в очень жестокие культы, прославляющие природу и растаптывающие культуру?

Тому, кто в это верит, можно сказать: блажен, кто верует, тепло ему на свете. Я же в это не верю. И постараюсь доказать читателю, что кроме милых существ, и впрямь мечтающих о гармонических отношениях с природой (я, например, тоже об этом мечтаю) о той же самой гармонии глаголят существа далеко не милые и обладающие, в отличие от милых существ, огромными возможностями. Существа же эти хотя и не в гармонии с природой, а реванша природы-Матери, причем реванша беспощадного и зловещего.

Фильм «Аватар» — это «детский лепет» по отношению к фильму Джима Джармуша «Мертвец» (1995). Фильм «Мертвец» проникнут отвращением к индустриальной цивилизации, стремительно перерастающему в культ реванша природы над человеком. В свою очередь этот культ реванша перерас-

тает в культ смерти. Не зря героя фильма зовут Уильям Блейк. Не зря герой непрерывно цитирует этого, воспевающего смерть английского романтика. И не зря слияние героя с природой в финале фильма представляет собой не что иное, как смерть. Стремящийся к слиянию герой, умирая, плывет в лодке вниз по реке, под аккомпанемент бормотаний индейских шаманов.

Обратим внимание на увлечение Уильямом Блейком. Творчество этого специфического поэта-мистика волнует души очень и очень многих. В том числе и английской поэтессы Кэтлин Райн. Увлечение романтизмом, магией и оккультизмом (прежде всего, индустриальным) привело ее в результате к такому же выводу, который сделал в ходе своих изысканий Рене Генон. А именно, что мы находимся в последнем веке зона — Кали Юге, то есть в противоположном конце от вожделенного начала, условного «Золотого века», когда человек был открыт благотворному влиянию космических энергий.

В 1980 году Кэтлин Райн основала журнал «Теменос», целью которого было осветить оккультные направления в искусстве и литературе. Для нас же важно зафиксировать следующий факт. В 1990 году принц Чарльз поддержал творческую деятельность Райн, оказав покровительство созданному ею на основе журнала учебному заведению — «Академии Теменос».

Чарльз: «Значение работы Теменоса невозможно переоценить. Ее (академии) вклад в укрепление широкой осведомленности о великих духовных традициях, которые мы унаследовали из прошлого, не является уводом от вопросов повседневной жизни. Эти традиции, лежащие в основе большинства культурных ценностей человечества и переданные нам через много веков, не просто часть нашей внутренней религиозной жизни. Они имеют непосредственное практическое отношение к созданию подлинной красоты в искусстве, к архитектуре, которая приносит гармонию и вдохновение в жизнь людей, и к развитию в рамках личного ощущения равновесия, которое является, на мой взгляд, отличительной чертой цивилизованного человека...»

Я восхищаюсь мужеством и убежденностью всех тех, кто готов бросить вызов омертвляющим последствиям «индустриализации» самой жизни, процессу, который не обладает ни толикой чувствительности к качествам, которые обеспечивают устойчивость по-настоящему цивилизованного и гармоничного общества.

«Академия Теменос» явно апеллирует к другой, вернее, к другим академиям, а именно к Платоновской академии, основанной Козимо Медичи во Флоренции, и собственно к академии Платона.

Главой Платоновской академии во Флоренции был Марсилио Фичино. Его взгляды заслуживают самого пристального внимания, так как он повлиял не только на современников вроде Макиавелли, но и на последователей Традиции с большой буквы. Одной из его глубоких почитательниц и исследователей стала уже упомянутая нами Кэтлин Райн.

Фичино интересен не столько тем, что проявлял большой интерес к астрологии, античной философии восточной магии и оккультизму — этим в эпоху Возрождения занимались многие. Для нашей темы важнее то, что он стремился доказать, что идеалистическая философия Платона совместима с христианством. На какой же основе можно объединить язычество и христианство? На основе существования единой древней Традиции. По мнению Фичино, все религии берут свое начало в древних священных мистериях.

Фичино также развивал представление Платона и неоплатоников о том, что мир представляет собой нечто вроде живого существа. Природа, в его представлении, действует не механически, согласно определенным законам (как считал Аристотель), а сознательно.

Так что Традиция с большой буквы — это не современный самодел в чистом виде. Она опирается на определенное фило-

софско-эзотерическое наследие. Мы еще обратимся к этой теме, а пока просто приведем доказательство того, что представления принца Чарльза укладываются в рамки и Традиции с большой буквы, и ньюэйджевского нововдела.

Чарльз о природе: «Хотя многие ученые верят и верили в Бога, мировая наука мало заботилась о природе и эксплуатировала ее... Этот дисбаланс при главенстве механического мышления восходит еще к эпохе Галилея, который заявлял, что в природе нет ничего, кроме количества и движения». «Отрицание наших естественных отношений с Природой влечет за собой опасное отчуждение. Отрицая невидимую «грамматику гармонии», мы создаем какофонию и диссонанс».

Скажут — мы и впрямь это создаем! И впрямь нам нужна гармония в отношениях с природой. Я вынуждена настойчиво подчеркнуть, что гармония, конечно, нужна, а какофония и диссонанс ужасны, но в опасной близости от идеи такой гармонии лежит идея реванша природы над человеком. А ее спутницей является идея реванша смерти над жизнью.

Чем занят «Фонд дикой природы», во главе которого многие годы стоял принц Филипп и британское отделение которого возглавляет принц Чарльз? Обеспечением гармонии в отношениях между природой и человеком или содействием реваншу природы? Ведь особое покровительство данный фонд оказывает первобытным племенам, чьи отношения с природой объявляются эталонными. По сути, это проповедь регресса с далеко идущими последствиями. Потому что, во-первых, мы не можем вернуться в то состояние, в котором находятся первобытные племена, а во-вторых, не хотим. А «Фонд дикой природы» руководствуется известной формулой: не можешь — научим, не хочешь — заставим.

Вы хотите, чтобы вас этому учили? А наружив, что вы не можете, заставляли?

С 1991 года «Фонд дикой природы» занимается охраной индейцев племени йаномы, живущего в джунглях Амазонки и практикующего каннибализм. Британская королевская семья также оказывает покровительство племени яохнанен, живущему на острове в Тихом океане. Так как жители племени верят, что принц Филипп — бог, потомок духа одной горы, королевская семья прислала им несколько портретов принца Филиппа.

Не правда ли, своеобразное понимание киплинговского «бремени белых», суть которого заключалась в том, чтобы нести на отдаленные уголки планеты уровень развития, уже достигнутый «белыми». То есть учить туземцев, а не учиться у них. То, что делает Фонд — это Киплинг «наизнанку».

Принц Филипп, герцог Эдинбургский, и Чарльз, принц Уэльский

То есть отказ от проекта Модерн во имя как-то совершенно другого проекта, опирающегося на управляемый регресс. Что это за проект?

А главное — как остановить развитие человека? Ведь оно вопреки всем потребительским и постмодернистским пакокам продолжается?

Сделать это можно в полном соответствии с установками Нью Эйджа, т.е. доказав человеку, что он уже является совершенством.

Как получить такие доказательства? Очень просто. Достаточно заглянуть внутрь себя и восхититься увиденным! А для того, чтобы заглянуть, восхититься, «раскрепоститься» и проникнуть в свой внутренний мир, можно использовать все доступные средства: медитации, йогу, наркотики, сексуальные практики, астральные путешествия, магию.

Забота о планете порождает также «естественное» желание — освободить ее от лишних жителей. Принц Чарльз: «Я мог бы выбрать Мумбай, Каир или Мехико; куда ни глянь, мировое население быстро увеличивается. Оно ежегодно увеличивается на количество людей, равное количеству всего населения Великобритании. Это означает, что через 50 лет нашей бедной планете, которая с трудом сохраняет 6,8 миллиарда человек, придется каким-то образом содержать более 9 миллиардов человек».

В этом желании он вторит знаменитой людоедской фразе принца Филиппа: «Если бы меня реинкарнировали, я бы хотел перевоплотиться в смертельный вирус, чтобы хоть как-то решить проблему перенаселения».

Опять же в полном соответствии с духом Нью Эйдж, Чарльз с равным благоволением относится к представителям самых разных конфессий. Более того, как утверждает, он высказал пожелание, чтобы во время произношения текста коронационного ритуала был убран определенный артикль перед словом «вера». Такая замена должна подчеркнуть, что будущий король (то есть глава англиканской церкви!) будет защищать не англиканскую веру, а веру в принципе.

Веру в кого? В кого угодно — в Будду, Христа, Магомета или, может быть, Карлсона, который живет на крыше. Для Нью-Эйдж это не имеет ровно никакого значения. Раз человек во что-то верит, значит, у него есть к этому основания, и значит он прав. А если он не прав, тоже не страшно. Будут следующие реинкарнации, а значит и шанс во всем разобраться. Не зря же отец Чарльза, принц Филипп, в своем скандальном заявлении, приведенном выше, использует именно слово реинкарнация. Представления в духе Нью-Эйдж, в том числе и о глубоко антихристианской реинкарнации, крепко укоренились в королевской семье.

Еще один характерным убеждением Чарльза в духе Нью Эйдж является интерес к буддизму и индуизму. В мае 2004 года Далай-лама прочитал в «Академии Теменос» лекцию на тему «Человеческий подход к миру во всем мире».

Я в той же степени уважаю буддизм, в какой уважаю установление гармонических отношений между природой и человеком. Но о каком буддизме идет речь? И что будет знаменовать собой реванш кем-то как-то сконструированного буддизма — над христианством. Это отнюдь не равнозначно гармоническим отношениям между буддизмом и христианством. Это крах христианства, всего, что с ним связано, и реванш чего-то такого, что крайне далеко от гуманистических идеалов буддизма. И очень близко к тому, что знаменует собой Традиция с большой буквы.

Подводя итог, еще раз отметим, что эклектика Нью Эйджа, включающая в себя поклонение любым проявлениям традиции, нацелена на то, чтобы подорвать ценность развития, ценность истории, ценность гуманизма и многого другого. Для этого вывода есть серьезные основания, которые кроются в понимании тех философско-эзотерических корней, на которых паразитирует Нью Эйдж. Об этом мы поговорим в следующей статье.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Давайте учиться так, как учатся люди, и впрямь желающие вести сложнейшую метафизическую войну

Словари

Раньше человек, сталкивающийся при прочтении интересного для него текста с тем или иным неизвестным словом, обзаводился словарем. Находил в словаре неизвестное слово... Узнавал, что именно оно значит... И продолжал читать интересный его текст.

Обращаю внимание читателя на то, что даже эта, на первый взгляд столь простая и очевидная процедура, не является на самом деле ни простой, ни очевидной. Она всего лишь является привычной. Привыкнув к чему-либо, мы перестаем отдавать себе отчет в том, сколь многое содержится уже не ощущаемым для нас образом в том, к чему мы привыкли. Ведь что такое привычка?

Вы, к примеру, чему-то учитесь. И на тот момент, пока вы учитесь, вы разбираете нечто, чему хотите научиться, на элементарные операции, потом отработываете связи между этими элементарными операциями. И, наконец, достигаете нужного знания или умения. Но если вы таким образом учитесь, например, играть на фортепиано, то после того, как вы научились, для вас исчезает необходимость думать о том, какой именно палец должен нажимать на какую клавишу. Если же вы продолжаете думать об этом, то вы просто не можете как следует играть.

Элементарные операции, очевидные для вас на момент обучения, должны свернуться, уплотниться, перестать находиться в фокусе вашего внимания. И именно когда все это происходит, вы можете сказать себе: «Да, я действительно научился». Но научившись, то есть превратив систему действий, понятных для вас, находящихся в фокусе вашего внимания, в автоматизированный комплекс под названием «привычное» (то есть в нечто, выведенное из фокуса вашего внимания), вы со временем забываете, как много элементов находится в этом комплексе, как трудно было вам собрать воедино находящиеся в этом комплексе элементарные действия.

Вот также и со словарем: «Подумаешь! Наткнулся в тексте на неизвестное слово, открыл словарь, слово перестало быть неизвестным, продолжаю чтение текста, все так очевидно». Стоп. К какому словарю вы обратились? Откуда вы узнали, что смысл неизвестного слова требует прочтения филологического словаря или политологического? Или экономического? Или социологического? Вы открыли энциклопедический словарь? Какой? «Большую советскую энциклопедию» (БСЭ)? Но она ведь не только большая, она советская. И будучи блистательным суперсловарем, сделанным великолепными специалистами, она обусловлена не просто советской эпохой, а определенным ее периодом. Вы знакомитесь по этой энциклопедии с биографией Лаврентия Берии. А рядом десятки других книг, в каждой из которых будет сказано, что никакого отношения к реальному Берии эта биография не имеет. Имеет или не имеет — это отдельный вопрос. Но она, конечно же, залезана так, как полагалось зализывать биографии членов Политбюро в 1952 году.

Чуть позже Берию, так сказать, разоблачили. Моя мать, работавшая в Гослитиздате, смеясь, говорила о том, что директор этого Гослитиздата на собрании кричал: «Мы давно знали, товарищи, что Лаврентий Павлович Берия — негодяй и предатель!» То есть он уже обязан был назвать Берию негодяем и предателем, но еще не мог избавиться от привычки называть его Лаврентием Павловичем.

Если вы возьмете какой-нибудь советский политический справочник, изданный после разоблачения Берии, и сверите имеющиеся там сведения о Берии с БСЭ, то у вас возникнет вопрос — на какие именно сведения о неизвестном для вас слове «Берия» вы должны опираться. То есть сведения

обусловлены временем — и не просто советским и постсоветским. Порою сведения обусловлены тем или иным периодом советской истории. Сведения о Тухачевском до 1937 года — это одно, сведения после 1937 года — это другое.

Конечно, это крайний, политический, случай. Но поверьте, с другими, не столь крайними случаями дело обстоит сходным образом. Я не призываю отказаться от чтения словарей. Я просто обращаю ваше внимание на то, что даже адресация к словарю не так проста, как кажется. Словари пишут не роботы, а люди. Они много чем обусловлены — и взглядами своими, и эпохой, и неким заказом. Им ведь кто-то предложил написать текст в издаваемый им словарь. И этот кто-то — тоже чем-то обусловлен, не правда ли?

Будет ли американский исследователь, настаивающий на своей сугубой объективности в вопросах советской истории, действительно объективен? Конечно, не будет. А если будет, то неизвестно, где будет работать. Может быть, в каком-нибудь заштатном провинциальном колледже. Но тогда уж точно ему никто не будет заказывать никаких статей для справочников.

Итак, давайте договоримся, что даже работа с классической справочной литературой не так очевидна и примитивна, как это кажется. Но ведь классическая справочная литература — в прошлом. Сегодня человек, с интересом читающий мой текст и натолкнувшийся на неизвестное слово, ищет это слово в интернет-поисковиках — в «Яндексе» или «Гугле». После чего на него вываливается всё что угодно. То есть сведения из источников с принципиально разной компетенцией, с самой разной предвзятостью, полным безразличием к категории объективности и нулевой степенью ответственности.

В любом классическом словаре вопрос о компетенции решен. Классических словарей издавалось немного. Издавали их очень компетентные люди. И эти люди знали, кому они заказывают статью на ту или иную тему. Кроме того, эти люди понимали, что читатель крайне негативно отнесется к любой необъективности. А редактор, без которого не издавались словари, не только обладал компетенцией, но и свирепо следил за объективностью. Предвзятость существовала. Но она находилась в определенных рамках. Речь шла о макропредвзятости, так сказать. Словарь был предвзят постольку, поскольку был обусловлен идеологией, эпохой. Теперь же речь идет о микропредвзятости. То есть о предвзятости, исходящей из вкусов отдельного лица, сообщающего некие сведения.

Более того, если авторы классического словаря стыдились предвзятости и по возможности сводили ее к минимуму, заботясь о своей репутации, то теперь предвзятость доводится до максимума. Ибо именно она привлекает внимание какого-то количества потребителей информации.

Качество этих потребителей никого не интересует. Что же касается ответственности за элементарную достоверность сообщаемой информации, то при желании и при существовании элементарных юридических норм, я лично, например, мог бы не работать вообще. А только выигрывать суды и жить с выплачиваемых мне штрафов.

Но и этим проблема не исчерпывается. Предположим, что вы хотите узнать о значении слова «метафизика» из предельно объективных словарей, написанных авторами, чья компетенция бесконечно высока. И чья предвзятость строго равна нулю.

Вы все равно столкнетесь, как минимум, с двумя совершенно противоположными

значениями слова. Для одних метафизика — это нечто, диаметрально противоположное диалектике. Согласно этому значению слова, метафизический подход — это подход догматический, схоластический. А главное — не учитывающий того, что любое явление представляет собой не константу, а процесс. Причем процесс противоречивый. А значит, отказавшись от представления о явлении как о процессе, вы не схватываете суть явления. Отрицаете диалектический подход и попадаете в ловушку метафизики.

А как иначе? Ведь если определять метафизику как антидиалектику (а это одно из определений), то подходов может быть только два — диалектический и метафизический. Отказываясь от одного, вы неизбежно применяете другой.

Начинаете вы, например, читать рекомендуемого нами Александра Богданова. А он там поносит метафизику по чем зря. Причем через запятую пишет «схоластик, метафизик, догматик, начетчик». Почему? Потому что он обусловлен и политикой, и эпохой. Политикой — поскольку он марксист. Марксизм еще не устоялся. И он побеждает в борьбе с другими идеями, делая акцент на своей диалектичности. Спорит такой-то ученый с Марксом, марксисты ему отвечают: «Да вы явление рассматриваете в статике и как нечто, лишённое движущих противоречий! Вы метафизик, и потому не схватываете суть! А мы диалектики, и потому суть схватываем».

Теперь берете вы вместо Александра Богданова, ну, скажем, Рене Генона. И знакомитесь с его представлениями о метафизике. Для Генона нет противопоставления между метафизикой и диалектикой. Ему всё, что связано с этим противопоставлением, абсолютно чуждо. Он живет в другом мире. Он не участвует в спорах марксистов с их противниками. Для него есть другое противопоставление: религия и метафизика. Причем он явным образом это противопоставление обсуждать не будет. Потому что он на определенном этапе принимает ислам. И вовсе не хочет проблематизировать данную религию. Да, конечно, он принимает суфийский ислам. И даже приняв его, оставляет за собой некую свободу трактовок, демонстрируя ревнителям более строгих (пусть даже и суфийских) подходов свою компетенцию. И требуя терпимости к своим свободным трактовкам по причине наличия этой особой компетенции. Компетенция и впрямь очень высока. И потому суфии, входящие в близкие к Генону школы (в суфизме огромное количество школ), терпимо относятся к геноновским свободным трактовкам. Во многом, кстати, вытекающим из доисламского этапа жизни Генона. А на этом другом этапе Генон не только увлекался масонством, но и занимал высокое место в разного рода масонских структурах, переходил из одной структуры в другую. И, опять же, стоял на том, что это все для него допустимо именно потому, что у него очень высокая компетенция.

Причем компетенция Рене Генона — это не компетенция Анри Корбена, которого Генон уважал и с которым все время спорил. И дело даже не в том, что Генона интересовал суннитский суфизм, а Корбена шиитский. Дело в том, что Генон не стремился вводить свою компетенцию в строго научные рамки, пусть даже религиозно-научные. А Корбен стремился. Или, точнее, Генон не допускал введения компетенции в данные рамки, а Корбен допускал.

Итак, для Генона метафизика — это постижение Абсолюта. Вводя такое определение совсем уж явным образом, Генон оказывается в сложных отношениях с исламом. Ибо для ортодоксального ислама, как

и для ортодоксального иудаизма, есть Бог-Творец, над которым нет ничего. Если же над этим Богом-Творцом есть какой-то Абсолют, то это уже не вполне ислам. Да, суфии, преследуемые ортодоксальным исламом, не столь однозначны в своей трактовке отношений между Абсолютом и Богом-Творцом.

Тут же меня спросят: «А кто вам говорит, что ортодоксальный ислам преследует суфиев?» Рассуждать долго на эту тему не имею возможности. Отношения между ортодоксальным исламом и суфиями сложны. Но был такой величайший шиитский суфий Омар Хайям. Что он писал в своих рубаи?

*«Взлетел вопрос: «Зачем на свете ты?»
Затем другой: «К чему твои мечты?»
О, дайте мне запретного вина —
Забить назойливость их суесть!»*

Кем именно запрещалось вино — понятно? Понятно, что Омар Хайям требовал, чтобы ему дали «запретного вина». Ну вот, я объяснил простейшее. А за простейшим стоит сложное. Ибо это «вино» Омара Хайяма — вовсе не «Солнцедар», которым похмелялись в советскую эпоху наши тяготеющие к алкоголизму сограждане («Не теряйте время даром, похмеляйтесь «Солнцедаром»). Это тайный напиток, который и не вполне напиток, а запретное состояние, позволяющее прорваться к этому самому Абсолюту... То есть состояние, для классического ислама запретное.

Когда мы входим в зону такой работы со словом (например, с ключевым для нас словом «метафизика»), то исчезает простое и кажущееся очевидным соотношение: «Я и сведения». Такие сведения не существуют отдельно от тебя. А ты не существуешь отдельно от таких сведений. Я вот сказал о сложности отношений суфиев и ортодоксального ислама. Почему я говорю о сложности и не говорю о том, что исламисты, рекламирующие свою исламскую ортодоксальность, объявили смертельную войну суфиям, с их культом преданий, могил и так далее? Потому что в первом приближении это так, а при более пристальном рассмотрении все намного сложнее. И нам придется приглядываться к этому пристальнее, если мы хотим вести метафизическую войну.

Но нельзя вести такую войну, обладая почти нулевой компетенцией. Или вообразив, что ты обрел компетенцию потому, что начался интернет. К стати, о войне. Долгое время говорили, что мавзолей Ленина — это зиккурат, то есть доказательство приверженности коммунистов жутким вавилонским культам. Гусинский и его компания, помнится, очень активно использовали такую залепуху. Теперь президент России провел параллели между мавзолеем Ленина и Киево-Печерской лаврой. Всячески приветствуя эту параллель и с политической, и с иных точек зрения (ибо при ее проведении обозначается не только линия метафизического фронта, но и линии фронта политического — почитайте, как по этому поводу завыл Андрей Кураев), обращаем внимание читателя на суфиев и их мавзолей. Эти мавзолей исламисты сейчас уничтожают по всему миру.

Итак, давайте не будем торопиться и уповать на справочники — как классические, так и постклассические. Давайте учиться так, как учатся люди, и впрямь желающие вести сложнейшую метафизическую войну. И понимающие, что война эта уже идет, что мы в ней почти разгромлены. И что нам надо в ней победить.

Сергей Кургинян